ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ
СССР

М. и П. ИОФФЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ДОНБАССЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК С ПРЕДИСЛОВИЕМ С. Г. СТРУМИЛИНА

ИЗДАНИЕ ЦК СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ СССР
МОСКВА — 1926

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ СССР

К 5-ОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ С'ЕЗДУ ГОРНОРАБОЧИХ СССР

М. и П. ИОФФЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ДОНБАССЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК С ПРЕДИСЛОВИЕМ **С. Г. СТРУМИЛИНА.**

ИЗДАНИЕ ЦК СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ СССР
МОСКВА—1926

„МОСПОЛИГРАФ“
типо-цинк.
„Мысль Печатника“
Петровка, 17
Главлит № 62.135
Тираж 1.500.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вопрос о перспективах оплаты труда в СССР, где рабочие сами являются хозяевами страны, требует от них особого внимания. В капиталистических странах каждое, хотя бы самое грошевое повышение, зарплаты достигается ценою упорной классовой борьбы с предпринимателями и бесчисленных жертв со стороны пролетариата, прежде чем эта борьба увенчается хотя бы частичной победой.

У нас не требуется для этого ни жертв, ни борьбы, ибо все управление хозяйством сосредоточено в руках рабочих. Но тем более им требуется вдумчивости и трезвого хозяйственного расчета перед каждым ответственным решением в области хозяйства. Ведь каждая ошибка, всякий хозяйственный просчет больнее всего отразится на их собственных судьбах. В роли хозяев страны рабочие вынуждены заботиться не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне. Мы без труда могли

например, весь чистый доход наших предприятий обратить

ком на повышение зарплаты и заметно повысить свой

ень жизни на сегодня. Но тогда за счет каких ресурсов

стали бы развивать наше хозяйство на завтра и после-

ра?

Эти элементарные соображения понятны теперь каждому ря-

му рабочему. И когда тот или иной профсоюз подготовляется

к перезаключению коллективных договоров, то он не менее

йственников готовится к этому путем самого тщательного

ения балансов и калькуляций данной отрасли хозяйства.

видно из предлагаемой ниже брошюры, работники союзов

е не плохо разбираются в этих балансах и калькуляциях

е в чем сумеют поправить иной раз присяжных трестовских

алтеров. Они не ставят своей целью при этом однобокого

ора фактов и аргументов для подкрепления тех или иных

заранее намеченных требований союза. Нет, они просто задаются целью—выяснить об'ективное положение вещей, разбираясь в котором, разумный хозяин, не забывающий о завтрашнем дне, должен волей-неволей умерить свои сегодняшние аппетиты, но, если уж пред'явит все же кое-какие требования и на сегодня, то сумеет их авторитетно обосновать и поддержать со всем убеждением трезвого расчета и продуманного решения.

Такие работы, призванные воспитывать государственный разум и хозяйственную самодеятельность рабочих масс, поднимая их мысль высоко над уровнем узко-личной или даже ограниченно-цеховой заинтересованности, тем более будут удовлетворять своему назначению, чем более станут доступны этим массам. Правда, этого не так просто достигнуть в столь сложных вопросах. Но к этому необходимо стремиться. И тогда раньше или позже задача будет разрешена.

А обобществленное хозяйство, в котором каждый его участник сможет самостоятельно разбираться в балансах и калькуляциях своего предприятия и сознательно оценивать, насколько успехи и дефекты этого хозяйства являются его собственными успехами и поражениями, сулит нам такие невиданные еще в мире завоевания, ради которых, право, стоит потрудиться.

9 мая 1926 г. С. Струмилин.

ОТ АВТОРОВ.

Предлагаемая вниманию читателя работа написана преимущественно на основании фактических и цифровых материалов ЦК СГ.

Считаем своим долгом выразить благодарность ЦК СГ в лице т.т. Абрамова, Якова Константиновича, и Кабатова, Александра Ивановича, любезно предоставивших все необходимые для настоящей работы материалы и оказавших нам существенную помощь ценными советами в части, касающейся фактической и технической стороны изучаемой проблемы.

Выражаем также глубокую признательность т.т. Струмилину Станиславу Густавовичу, Рашину Адольфу Григорьевичу, и Фрумкину Борису Марковичу, за ряд существенных указаний по некоторым теоретическим вопросам, затронутым в нашей работе.

Апрель 1926 г. Авторы.

I

ВВЕДЕНИЕ.

XIV партийный с‘езд выдвинул вопросы топлива на первый план. Недостаток топлива в ближайшие годы может задержать хозяйственное развитие страны. Топливную промышленность необходимо поставить в условия максимального благоприятствования. В целях скорейшего развертывания топливной промышленности придется осуществить целый ряд технических, финансовых и экономических мероприятий, и, несомненно, что среди этих мер одно из центральных мест принадлежит вопросам труда и, в частности, вопросам заработной платы.

Заработная плата в топливной промышленности все еще абсолютно и относительно низка. Особенно низка она в промышленности каменноугольной. Необходимость дальнейшего повышения заработной платы ощущается здесь весьма остро.

Таким образом, и на этом участке нашего хозяйственного фронта жизнь „выдвигает с невиданной еще остротой проблему заработной платы и производительности труда. В сущности говоря, это одна и та же проблема социалистического накопления, только рассматриваемая с разных сторон“ [1]).

Отсюда ясно, что в современных условиях вопросы заработной платы вообще и, в частности, в каменноугольной промышленности следует рассматривать, прежде всего, как составную часть проблемы социалистического накопления.

В связи с этим назрела потребность в более углубленном подходе к вопросу о дальнейшем повышении среднего заработка рабочих.

---

[1]) С. Г. Струмилин „К методологии изучения заработной платы и производительности труда“. „Плановое хозяйство“, 1925 г., № 8, стр. 27.

Настоящий очерк имеет своей целью на конкретном живом материале показать некоторые основные методы такого более углубленного подхода к изучению перспектив зарплаты [1]).

Главная особенность настоящей работы заключается в стремлении увязать вопросы заработной платы не только с ростом производительности труда, как то обычно делается, но и с динамикой отдельных элементов себестоимости, а также с темпом социалистического накопления и скоростью оборота капиталов, вложенных в данный трест или предприятие. Второй особенностью настоящего очерка является рассмотрение вопросов зарплаты, прибыли и капитала не только с обычной хозрасчетной точки зрения, но и с точки зрения всего государственного хозяйства в целом. Мы намечаем также, где это оказывается возможным, и третью еще более широкую — народно-хозяйственную точку зрения.

Дело в том, что узко-хозрасчетный подход к каждому отдельному тресту, комбинату или предприятию в настоящее время является явно недостаточным. Государственное хозяйство по существу представляет собой единый живой организм, а каждая отдельная хозрасчетная единица есть лишь один из его органов. Быстрое проникновение планового начала во все области нашего социалистического строительства еще острее ставит перед нами необходимость в оценке деятельности каждой хозрасчетной единицы с государственно-хозяйственной, а часто и с народно-хозяйственной точек зрения.

Разумеется, подход государственный мы нигде не противопоставляем народно-хозяйственному. Интересы государственного хозяйства в современных условиях полностью совпадают с интересами всего народного хозяйства. И тем не менее, оба подхода необходимы, ибо каждый из них позволяет осветить вопрос несколько с другой стороны и по иному. К сожалению, состояние наших экономических знаний и, в частности, статистики во многих случаях, при рассмотрении вопроса с народно-хозяйственной точки зрения, не позволяет итти дальше общих теоретических указаний.

---

[1]) Специальную проблему о нормальном уровне зарплаты и о нормальном темпе накопления для всей госпромышленности мы в настоящей работе оставляем в стороне.

Как здесь, так и в последующем мы пользуемся обычными терминами: заработная плата, капитал, прибыль, норма прибыли, прибавочная стоимость и т. д. Однако, следует иметь в виду, что все эти понятия по отношению к нашей социалистической госпромышленности имеют совершенно иной социальный смысл, чем в капиталистическом хозяйстве.

Непосредственным предметом нашего исследования является шахтное хозяйство Донугля. В каменноугольном хозяйстве Донбасса удельный вес Донугля как по об'ему валовой добычи (ок. $^3/_4$), так и по числу рабочих по эксплоатации (также ок. $^3/_4$) весьма велик. Поэтому перспективы зарплаты в Донугле являются характерными для всего Донбасса.

Донуголь представляет собой огромный трест, в состав которого входит, кроме главного стержня — шахтного хозяйства (добыча угля и антрацита), — целый ряд предприятий по обогащению добычи, а также предприятий подсобных и некоторых других, не имеющих непосредственного отношения к добыче каменноугольного топлива. Все эти предприятия, в силу их разнохарактерности, нельзя рассматривать одновременно. Поэтому в дальнейшем мы исследуем исключительно шахтное хозяйство, выделяя из последнего лишь углемойки, так как мойка угля не включена в калькуляцию основной добычи.

Во избежание недоразумений, необходимо отметить, что отдельного баланса по шахтному хозяйству Донугля не имеется. Нам приходилось пользоваться производственными программами, финпланами, отчетами и балансами, относящимися ко всему хозяйству Донугля в целом.

В частности, годовым отчетом Донугля за 1924/25 г. нам пришлось пользоваться в совершенно сыром виде до просмотра, проверки и утверждения его в установленном порядке.

Так как анализ и проверка цифровых данных, приведенных в этом годовом отчете, не входили в нашу прямую задачу, то цифровой материал отчета мы обрабатывали и изменяли только, когда без такой предварительной обработки нельзя было применить наши методы.

В нашем стремлении выделить из суммарных данных то, что относится непосредственно к шахтному хозяйству, мы иногда наталкивались на невозможность точного разделения тех или иных балансовых статей за недостаточной полнотой

имеющегося у нас материала. В этих случаях мы прибегали к ориентировочному подсчету, по возможности, отмечая ход наших выкладок и соображений, дабы впоследствии при практической проверке наших выводов, можно было без труда уточнить эти ориентировочные расчеты. Во избежание излишней детализации к ориентировочным подсчетам мы прибегали и в некоторых других случаях (напр., выделение т. наз. социальных расходов, определение размера участвующих в оборотах шахтного хозяйства чужих средств и т. д.).

Однако, пользуясь цифровым материалом, целиком относящимся к шахтному хозяйству Донугля, мы главное свое внимание уделяем методологической стороне проблемы.

Изложенные в настоящей работе методы изучения перспектив зарплаты применимы не только к промышленности каменноугольной, но и ко всем другим отраслям социалистической госпромышленности.

Что же касается наших расчетов о перспективах заработной платы в Донугле в текущем 25/26 и в будущем 26/27 г., то их следует рассматривать, как первую ориентировочную прикидку, безусловно нуждающуюся в дальнейшем уточнении.

II.

СОСТОЯНИЕ ЗАРПЛАТЫ В ДОНУГЛЕ.

В 1 квартале 1925—26 г. средний месячный заработок донецкого рабочего был равен 48,6 чер. рублям или в реальном выражении 27,7 условным московским рублям.

Чтобы лучше уяснить себе смысл и значение этих цифр, сопоставим их со средним уровнем заработной платы по всей промышленности и по всей каменноугольной промышленности теперь и в 1913 г., а также и со средним уровнем заработной платы в довоенное время (см. табл. № 1) [1]).

Таблица № 1.

Средний месячный заработок рабочих.

	В 1 кварт. 1925—26 г.				В 1913 г.	
		В реальн. выражении.				
	В червон. руб.	В условных моск. руб.	В %% к довоенному.	В %% к сред. по всей госпр.	В довоен. руб.	В %% к средн. по всей пром.
По всей крупной промышлен.	52,1	29,3	[illegible]6,2	100	25	100
По каменноуг. промышлен.	46,7	28,8	63,0[2])	98,2	34,4	138
В Донугле	48,6	27,7	61,8[3])	94,5	34,0	136

Как видим, реальная заработная плата рабочего в Донугле в 1 квартале 1925—26 г. была ниже среднего уровня для всей каменноугольной промышленности, а по отношению к заработ-

---

[1]) Сведения о заработной плате приведены по данным ЦБСТ.

[2]) Исходя из стоимости бюджетного набора в 7,5 руб. для 1913 г.

[3]) Исходя из стоимости бюджетного набора в 7,6 руб. для довоенного времени.

ной плате в 1913 г. составляла всего лишь 61,8%. В то же время средний уровень заработной платы по всей крупной госпромышленности в целом уже достиг 96,2% среднего довоенного уровня. Очевидно, что рост заработной платы в Донугле сильно отставал от роста заработной платы по всей госпромышленности в целом.

В результате средняя реальная заработная плата рабочих Донугля в 1 квартале 1925—26 г. была на 5,5% ниже среднего уровня по всей нашей крупной госпромышленности в целом тогда как в довоенное время средний месячный заработок в Донбассе превышал средний заработок по всей тогдашней промышленности на 36%.

Несомненно, что в довоенное время высокий относительно других отраслей уровень заработка об'яснялся, главным образом, особо тяжелыми условиями подземной работы, которой было занято более 2/3 всего рабочего состава Донбасса. Хотя во многих отношениях условия работы с тех пор изменились к лучшему, но все же они еще достаточно тяжелы.

Все сказанное приводит к выводу, что уровень зарплаты в Донбассе следует признать чрезвычайно низким. В этом нас еще более убеждает сравнение зарплаты в 1 квартале по главнейшим отраслям промышленности с довоенным уровнем зарплаты в этих отраслях. Оказывается, что зарплата рабочих в Донугле отстала от довоенного уровня более, чем во всех других отраслях с низкой зарплатой.

Но, быть может, относительно низкий уровень месячного заработка рабочих Донугля является следствием низкой производительности их труда? Нижеследующие данные наглядно показывают, что причина низкой оплаты труда лежит не в этом (см. табл. № 2).

Таблица № 2.

	1 кв. 25—26 г.	1913 г.	% к довоен.
Месячная производительность одного рабочего по эксплоатации	653 пд.[1]	765 пд.	85
Месячный заработок рабочего по эксплоатации в довоен. руб.	19,6 рб.[1]	34 рб.	58

[1]) По данным Донугля.

Как видим, Донуголь принадлежит к числу тех трестов, в которых производительность труда заметно обогнала в своем росте заработную плату. В Донугле заработная плата наиболее отстала и должна быт повышена в первую очередь.

Необходимость и первоочередность такого повышения еще более усугубляется той центральной ролью, которую играет каменноугольная промышленность в общем строе нашего хозяйства, а также и тем, что для борьбы с надвигающимся угольным голодом общая добыча Донбасса и производительность труда его рабочих должны быть доведены в ближайшее время до максимальных размеров.

Программа на 1925—26 г. предусматривает повышение среднемесячного заработка рабочего Донугля почти до 48 руб. при коэффициенте вздорожания 1,8. Между тем, стоимость жизни в Донбассе не только не понизилась, но дала значительный скачек вверх. Коэффициент вздорожания в 1-е полугодие значительно превысил 2 единицы [1]). Если даже предположить, что во 2-ом полугодии произойдет снижение цен товаров, входящих в бюджетный набор, все же средний коэффициент вздорожания в Донбассе в лучшем случае будет равен 2, а, вероятнее всего, будет еще выше. Таким образом, при полном осуществлении принятого программой увеличения зарплаты, последняя в 1925—26 г. все же будет в Донугле, по меньшей мере, на 30$^0/_0$ ниже довоенной. Между тем, по всей госпромышленности средний заработок рабочего, вероятнее всего, достигнет довоенного уровня.

По данным ЦБСТ, за 1-ый квартал 1925—26 г. зарплата рабочих Донугля уже превысила программную величину (см. табл. № 1). Что касается зарплаты рабочих по эксплоатации, то, по данным Донугля за то же время, она достигла почти 46 руб. или в реальном выражении 58$^0/_0$ довоенной (см. табл. № 2).

Очевидно, что дальнейшее повышение зарплаты в Донугле необходимо и при том за пределы программных предположений. Но как подойти к выяснению *возможности* такого увеличения зарплаты?

---

[1]) В 1-ом кв. 1925/26 г., согласно наших расчетов на основании данных ЦБСТ, коэффициент вздорожания в Донбассе был равен 2,3. Во 2-ом кв. произошло дальнейшее вздорожание стоимости бюджетного набора в городах Артемовске, Луганске, Шахтах и Сталино, вследствие чего вздорожание жизни в Донбассе должно было значительно повыситься.

III.

НОРМА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ.

1. Отклонение цен от стоимости.

В последнее время замечается тенденция при определении относительного уровня зарплаты и желательности ее повышения исходить из нормы „прибавочной стоимости", при чем последняя определяется, как отношение годовой прибыли [1]) к заработной плате.

Однако, поскольку речь идет не о финансовой стороне дела, не о возможности повысить зарплату, а об относительном уровне зарплаты и желательности ее увеличения, против такого определения нормы прибавочной стоимости и против столь упрощенной постановки вопроса следует возражать.

Даже по отношению к целым отраслям госпромышленности исчисление нормы прибавочной стоимости путем деления прибыли на зарплату является совершенно неправильным. Основная причина этого заключается в том, что вследствие целого ряда условий (влияние монополий, разное органическое строение капитала, неодинаковая скорость оборотов переменного капитала, наличие налогов, ренты, длительное несоответствие спроса и предложения и др.), цены товаров сильно отклоняются от их трудовой стоимости. Одни товары продаются ниже своей трудовой стоимости, а другие выше. В результате каждая отдельная отрасль реализует в своей годовой выручке не ту прибавочную стоимость, которая в ней произведена. Прибыль каждой отдельной отрасли черпается из общей массы приба-

---

[1]) В настоящей главе прибыль следует понимать в широком смысле этого слова, т.-е. собственно — прибыль, а также налоги, рента, проценты на ссудный капитал и пр. Однако, развитые в этой главе положения еще более справедливы, если прибыль понимать в узком смысле этого слова.

вочной стоимости, произведенной „общественным капиталом во всех сферах производства, вместе взятых“ [2]). И если товары данной отрасли обмениваются ниже их стоимости, то часть прибавочной стоимости, воплощенной в продукции данной отрасли, утрачивается ею в процессе товарооборота; в противном случае, т.-е. при продаже товаров по ценам, превышающим их стоимость, прибыль окажется больше прибавочной стоимости данной отрасли. Отсюда ясно, что нельзя приравнивать прибыль каменноугольной промышленности созданной ее рабочими прибавочной стоимости. Весьма возможно, что значительная часть прибавочной стоимости, произведенной трудящимися в каменноугольной промышленности, реализуется в других отраслях и либо является одним из источников их более высокой доходности, либо сокращает размеры необходимой для них дотации (например, транспорт).

Весьма возможно также, что в связи с указанным частное от деления годовой прибыли на выплаченную за год заработную плату даже для всей каменноугольной промышленности сильно искажает действительную норму прибавочной стоимости в этой отрасли народного хозяйства.

Еще более ошибочно будет применение такого способа при разрешении вопросов заработной платы в отдельных предприятиях и трестах какой-либо отрасли. Если бы даже нам удалось исчислить достаточно точно норму прибавочной стоимости по тому или иному отдельному тресту, не охватывающему целиком данной отрасли, то все же этот показатель не мог бы служить сколько-нибудь надежным критерием для определения относительного уровня зарплаты в данном тресте.

Почему? — Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо несколько подробнее остановиться на том, что такое прибавочная стоимость, и что такое норма прибавочной стоимости.

Прежде всего, необходимо отметить, что социальный смысл этих понятий будет не одинаков в зависимости от того, относим ли мы их ко всему народному хозяйству, к целой отрасли народного хозяйства или же только к отдельному предприятию или группе предприятий, не охватывающих целиком всего производства данного рода продукции в данной стране. К сожа-

---

[2]) К. Маркс. «Капитал». т. III. Стр. 146. Гос. изд. II.

лению, эти различия не учитываются некоторыми нашими экономистами, что зачастую является причиной неправильных взглядов и неверных расчетов в этой области.

В интересах наибольшей ясности и краткости, мы, избегая формальных определений, наметим, как следовало бы, с точки зрения теории, подойти к вычислению прибавочной стоимости и нормы прибавочной стоимости, если бы имелись все необходимые для таких исчислений цифровые данные.

2. Норма прибавочной стоимости в стране и в целой отрасли.

Для определения абсолютной величины прибавочной стоимости, произведенной всеми трудящимися за данный период наблюдения в данной стране, следует: 1) принять за единицу стоимости трудо-час какого-либо произвольно выбранного простого труда данной интенсивности; 2) выразить в этих трудочасах всю массу труда, затраченного за этот же период в стране; 3) выразить в тех же трудо-часах стоимость средств существования, израсходованных за тот же период всеми трудящимися [1]) страны и их семьями, и 4) вычесть эту последнюю сумму трудо-часов из предыдущей. Полученный остаток даст нам в тех же трудо-часах искомую прибавочную стоимость, созданную в стране за данный период.

Если затем найденные трудо-часы, выражающие абсолютную величину созданной прибавочной стоимости, разделить на трудо-часы, выражающие стоимость средств существования, израсходованных всеми трудящимися за соответствующий период, и полученное частное выразить в процентах, то результат покажет нам норму прибавочной стоимости в народном хозяйстве за данный период наблюдения. Таким образом, норма прибавочной стоимости дает нам количество трудочасов прибавочного труда на сто трудо-часов необходимого (необходимым трудом называется труд, необходимый для воспроизводства средств существования, израсходованных трудящимися).

Каков социальный смысл вычисленной нами прибавочной стоимости и нормы прибавочной стоимости? Очевидно, что

---

[1]) Строго говоря, некоторые группы трудящихся (напр., армию, милицию и т. д.) необходимо исключить. Этот специальный вопрос мы оставляем здесь в стороне.

абсолютная величина прибавочной стоимости даст нам стоимость прибавочного продукта, который при известных условиях может быть производительно израсходован для расширения производства данной страны. Короче говоря, абсолютная величина прибавочной стоимости даст нам абсолютную величину максимально возможного при данном уровне жизни трудящихся масс накопления в данной стране. Процент же, выражающий норму прибавочной стоимости в стране, показывает максимально возможную скорость накопления в стране относительно стоимости издержек на воспроизводство рабочей силы.

Несколько иной смысл приобретают эти понятия при переходе от всего народного хозяйства к отраслям, охватывающим целиком производство того или иного товара в данной стране.

Однако, способ исчисления остается тот же: из всей суммы трудо-часов, реализованных в данной отрасли, надо вычесть трудо-часы, необходимые для воспроизводства средств существования, израсходованных трудящимися той же отрасли и членами их семей. Остаток даст нам абсолютную величину прибавочной стоимости, произведенной в данной отрасли, а отношение найденной прибавочной стоимости к стоимости издержек на рабочую силу (стоимость израсходованных средств существования), выраженное в процентах, даст норму прибавочной стоимости в данной отрасли за данный период наблюдения.

Каков социальный смысл найденных величин? Абсолютная величина покажет, сколько прибавочной стоимости внесено трудящимися данной отрасли в общую сумму прибавочной стоимости всей страны, а норма прибавочной стоимости, поскольку трудящиеся данной отрасли являются наемными рабочими, покажет при буржуазно-капиталистическом хозяйстве отношение неоплаченного труда к труду оплаченному, т.-е. меру эксплоатации, а в условиях нашей социалистической госпромышленности — меру жертв, которые несут в общий котел социалистического строительства рабочие данной отрасли.

Однако, в противоположность тому, что мы имели, рассматривая все народное хозяйство, найденные величины будут лишь весьма несовершенно показывать абсолютный размер и скорость максимально возможного накопления в отдельной отрасли. Как нами было уже указано, прибыль отдельных отраслей, а, стало-быть, и реальная возможность накопления в

них, может сильно отличаться от количества, произведенной в данной отрасли прибавочной стоимости. И если данная отрасль в процессе товарообмена утрачивает часть созданной в ее пределах прибавочной стоимости, то максимальный размер и темп накопления в этой отрасли будут меньше и медленней, чем то могло бы быть, судя по размеру исчисленной выше прибавочной стоимости и соответствующей нормы прибавочной стоимости. В противном случае, будет наоборот. Таким образом, показателем размера и темпа накопления в отдельных отраслях является не прибавочная стоимость и ее норма, а прибыль и ее отношение к зарплате или капиталу.

Совпадают ли нормы прибавочной стоимости по отдельным отраслям с соответствующей средней нормой в стране? Разумеется, нет. Почему? Потому что уровень зарплаты по отраслям неодинаков и не пропорционален количеству трудовых единиц (простых трудо-часов), реализованных в разных отраслях.

И, действительно, стоимость, которую создает каждая сотня трудовых единиц (100 трудо-часов), совершенно одинакова по своей величине во всех отраслях. И если мы из этой постоянной величины станем вычитать переменную величину — стоимость соответствующих средств существования, израсходованных трудящимися данной отрасли, то в зависимости от уровня зарплаты будем получать разные остатки, т.-е. разное количество прибавочной стоимости на 100 единиц труда.

Пусть, например, стоимость издержек на рабочую силу на 100 трудо-часов в какой-либо отрасли составляет 60 трудочасов против средних в стране 50 трудо-часов. Тогда количество прибавочной стоимости в нашей отрасли составит на 100 единиц труда на 20% больше, чем то в среднем приходится на 100 единиц труда в стране. В то же время норма прибавочной стоимости в отрасли составит $\frac{100-60}{60} = \frac{40}{60} = 66,7\%$ против $\frac{100-50}{50} = \frac{50}{50}$ или 100% для всей страны. Таким образом, если издержки на рабочую силу, падающие на 100 единиц труда, в какой-либо отдельной отрасли отклоняются от средних в стране на 20%, то норма прибавочной стоимости в той же отрасли отклоняется от средней в стране в ту же сторону, но еще в большей степени (в нашем примере на 33,3%).

Именно поэтому, норма прибавочной стоимости в отдельных отраслях, *если бы мы могли вычислить ее с доста-*

точной точностью, весьма чутко отражала бы степень жертв, которые несут рабочие этой отрасли в общий котел социалистического накопления. И с этой стороны норма прибавочной стоимости, вычисленная достаточно точно, для отдельных отраслей могла бы явиться превосходным мерилом относительного уровня зарплаты в разных отраслях.

3. Норма прибавочной стоимости в предприятии.

Остается проследить, как изменяется социальное значение исследуемых нами понятий (прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости), если перейти к отдельным предприятиям или их группам, не охватывающим целиком всего производства соответствующих товаров в стране.

Пока мы рассматриваем все народное хозяйство или какую-либо отрасль его в целом, мы имеем дело с трудом при всех средних условиях в данном обществе по отношению к производству данного рода продукции. Единственное исключение представляет зарплата, которая по отдельным отраслям может не совпадать со средней в стране. Однако, колебания в уровне зарплаты ни в какой мере не отражаются на стоимости, которую создают равные количества труда в разных отраслях, так как стоимость, которую создает труд не зависит от того, какая часть созданной стоимости идет на зарплату, а какая — на прибавочную стоимость. Именно поэтому, определяя прибавочную стоимость и норму прибавочной стоимости в народном хозяйстве и в целых его отраслях, мы могли исходить из количества мобилизованных в них трудо-часов.

Именно поэтому также нормы прибавочной стоимости по разным отраслям, отклонялись от средней в стране исключительно в связи с различиями в уровнях зарплаты.

В отдельных же предприятиях или их группах, не охватывающих целой отрасли, труд протекает не при всех средних для данного общества условиях, а при условиях индивидуальных.

Эти индивидуальные условия, поскольку они отражаются на величине стоимости, которую создает одинаковое количество труда в разных предприятиях, сводятся к следующим двум моментам: 1) различия в производительной силе труда, т.-е. в том, что единица труда в разных предприятиях, производящих одинаковую продукцию, производит разные количества продукта,

например, в одном предприятии 5 единиц товара на трудо-час, а в другом на такой же трудо-час 7 товарных единиц; и 2) различия в стоимости средств производства (здания, материалы, машины и т. п.), расходуемых на единицу продукта в отдельном предприятии, против средней величины соответствующих расходов во всей отрасли.

Различия в производительной силе труда не вытекают из различий в напряженности труда (интенсивной силе труда) а определяются различиями в техническом оборудовании, в природных условиях, в организации труда и т. п. условиями. Однако, чем выше производительная сила труда, тем больше продукта приходится на каждый трудо-час, и наоборот. Таким образом, индивидуальные затраты труда на единицу товара изменяются обратно-пропорционально производительной силе труда в отдельных предприятиях, производящих данного рода продукцию. Между тем, стоимость единицы этих изделий определяется не индивидуальными трудовыми затратами в том или ином отдельном предприятии, а средними в данной отрасли. А, стало быть, в каждый данный момент стоимость, воплощенная в продукте одного трудо-часа в разных предприятиях, как произведение средней в отрасли стоимости единицы этого продукта на число таких единиц, выработанных за трудо-час в данном предприятии, окажется прямо-пропорциональной количеству продукта на единицу труда, т.-е. пропорциональной производительной силе труда.

Этим об'ясняется, что при определении прибавочной стоимости отдельных предприятий за исходный пункт приходится брать не количество трудо-часов, использованных в предприятии, а всю массу произведенной в нем продукции и среднюю стоимость каждой ее единицы в соответствующей отрасли.

Далее. Стоимость израсходованных средств производства целиком переносится на стоимость продукции только в том случае, если стоимость средств производства, затраченных на единицу продукта, совпадает с соответствующей средней в данной отрасли. Если же стоимость индивидуальных затрат средств производства отличается от средних, то либо часть стоимости средств производства вовсе не переносится на продукт, либо, наоборот, стоимость израсходованных средств производства входит в состав стоимости продукции в увеличенном размере. Например, если в двух предприятиях одной

и той же отрасли расходуется на единицу товара средств производства стоимостью в 5 и 7 трудо-часов, против средней стоимости соответствующих затрат в целой отрасли на ту же товарную единицу в 6 трудо-часов, то к стоимости продукта независимо от индивидуальных затрат в обоих случаях присоединяется именно 6 трудо-часов, а не 5 и не 7. Вследствие этого, мы в стоимости продукции первого предприятия получим как бы приращение, а во втором — как бы уменьшение стоимости на один трудо-час, что соответствующим образом отразится и на норме прибавочной стоимости в этих предприятиях.

В результате оказывается, что норма прибавочной стоимости в отдельных предприятиях зависит не только от взаимоотношения между стоимостью издержек на рабочую силу и количеством использованных трудовых единиц, как то наблюдается в целых отраслях, но и от производительной силы труда в предприятии, а также от более или менее экономного использования средств производства.

В связи с этими двумя моментами существенно изменяется и социальный смысл нормы прибавочной стоимости в отдельном предприятии.

Норма прибавочной стоимости отдельных предприятий отражает не только степень эксплоатации рабочей силы, или, в наших условиях, меру жертв, которые приносят трудящиеся в общий котел народного хозяйства, но и производительную силу труда, а также рациональность использования средств производства.

Стало быть, она является показателем тройного ряда явлений, а потому каждый из них в отдельности характеризует весьма неточно.

Поэтому норма прибавочной стоимости отдельных предприятий, даже при условии вполне точного вычисления, являлась бы весьма и весьма искаженным показателем тех жертв, которые при современных наших условиях приносят трудящиеся этих предприятий в пользу всего коллектива страны. По той же причине и при капиталистических отношениях совершенно точно исчисленная норма прибавочной стоимости отдельных предприятий все же весьма несовершенно регистрировала бы степень эксплоатации, которой подвергаются трудящиеся этих отдельных предприятий.

4. Норма прибавочной стоимости в Донугле.

Итак, только по целым отраслям норма прибавочной стоимости, при условии достаточной точности ее вычисления, могла бы быть принята за меру относительного уровня заработной платы в этих отраслях. Однако, сколько-нибудь точное вычисление нормы прибавочной стоимости отдельных отраслей возможно только после составления баланса всего народного хозяйства [1]). Работа по составлению этого баланса в ЦСУ ведется, но далеко еще не закончена. Что же касается вычисления истинной нормы прибавочной стоимости по отдельному тресту (Донуглю), то, как мы на это указывали, норма прибавочной стоимости в отдельном тресте, даже при совершенно точном вычислении, недостаточно показательна при определении относительного уровня заработной платы.

Последнее мы особенно подчеркиваем, так как, повторяем, у некоторых наших экономистов замечается упрощенный взгляд на исчисление нормы прибавочной стоимости и на показательность ее в качестве измерителя высоты заработной платы. Так, напр., распространен взгляд, что убыточные отрасли (положим, транспорт, металлопромышленность) имеют более низкую норму прибавочной стоимости, чем прибыльные (как текстильная, пищевая и т. д.), и что трудящиеся прибыльных отраслей приносят жертвы, т.-е. отдают часть созданной ими прибавочной стоимости (в виде дотаций и т. п.) на поддержку убыточных отраслей. Между тем, весьма вероятно, что прибавочная стоимость, созданная трудящимися многих убыточных или мало доходных отраслей, распределяется в процессе обмена между другими отраслями народного хозяйства и часто является одной из причин их высокой прибыльности. В частности, целый ряд обстоятельств (низкий уровень отпускных цен на донтопливо вообще, а в особенности, для плановых потребителей, низкий уровень зарплаты при относительно более высоком уровне производительности труда и др.) свидетельствует о том, что прибавочная стоимость, воплощенная в продукции Донугля, реализовалась другими отраслями (транспорт, металл), либо повышая их прибыль или понижая убыток, либо сокращая необходимую для них дотацию.

[1]) Подробнее об этом см. доклад М. Иоффе. «О вычислении прибавочной стоимости», прочитанный в сентябре 1925 г., в Инст. Экономич. Исследований при НКФ СССР. (Будет опубликован в «Соц. Х-ве» № 3 за 1926 г.).

Какова же действительная норма прибавочной стоимости в Донугле? Хотя точного ответа на этот вопрос, в силу указанных выше соображений, мы дать не можем, но есть косвенные признаки, которые говорят о том, что она, вероятно, выше среднего уровня. Два обстоятельства на это указывают: относительно низкий уровень зарплаты рабочих Донугля и сравнительно высокая производительность их труда, сопряженная для значительных масс рабочих с высокой интенсивностью и тяжелыми условиями подземной работы [1]).

5. Финансовый показатель зарплаты.

Все сказанное об отношении прибыли к заработной плате отнюдь не означает, что этот показатель не должен приниматься во внимание при определении возможности повышения зарплаты для того или иного хозоргана. Отношение прибыли к зарплате есть прекрасный показатель финансовых возможностей повышения заработной платы. Поэтому, в дальнейшем, для краткости, мы его будем называть финансовым показателем зарплаты [2]). Это, конечно, не единственный показатель, но один из важнейших. Чем больше на каждый рубль зарплаты приходится прибыли, тем, при прочих равных условиях, легче данному хозоргану или данной отрасли повысить зарплату.

Здесь необходимо особо подчеркнуть огромную разницу в значении этого показателя в борьбе за повышение заработной платы в капиталистическом обществе и у нас. Для рабочих того или иного капиталистического предприятия этот показатель, наряду с нормой прибыли, является весьма чувствительным барометром, показывающим, насколько благоприятны финансовые условия для нажима на хозяина в целях повышения зарплаты. Не то у нас. При диктатуре пролетариата различия в уровне заработной платы в госпредприятиях в каждый данный момент должны определяться, поскольку это не нарушает их финансовой и хозяйственной устойчивости, главным образом, интенсивностью труда, степенью квалификации и вредностью

---

[1]) На высокую интенсивность труда указывает, например, производительность забойщиков (при ручной зарубке), приближающаяся к довоенной. На это же указывает и высокий процент сдельщины.

[2]) Из предыдущего должно быть ясно, почему мы избегаем в данном случае общеупотребительного термина: «норма прибавочной стоимости».

условий работы. Вся прибыль в конечном счете есть прибыль рабочего класса и идет на развитие мощи пролетарского государства. В виду этого, увеличение прибыльности того или иного госпредприятия или более высокая относительная величина этой прибыли по сравнению с капиталом предприятий или выплаченной заработной платой сами по себе не должны служить основанием для повышения зарплаты.

Итак, величина отношения прибыли к зарплате, вне связи со всей совокупностью условий, в которых работает данное предприятие или данная отрасль, не должна иметь определяющего значения при решении вопроса о желательной очередности и размере необходимого повышения зарплаты [1]). И лишь после того, когда установлено, что реальная зарплата в данном госпредприятии или отрасли относительно низка, и в порядок дня ставится вопрос об увязке намеченного увеличения зарплаты с финансовыми возможностями, — величина отношения прибыли к зарплате приобретает существенное значение и должна быть принята во внимание наряду с другими финансовыми показателями данной хозяйственной единицы.

Именно с этой точки зрения интересно исчислить величину этого показателя для шахтного хозяйства Донугля за 1924—25 г. и предполагаемые его размеры по данным производственной программы на 1925—26 г..

---

[1]) Исключение составляют те случаи, когда высокая доходность есть прямой результат особо повышенной интенсивности, бережливости и квалификации рабочих данного предприятия.

IV.

КАЛЬКУЛЯЦИЯ ДОНТОПЛИВА.

I. Калькуляция, как исходный пункт расчетов.

За исходный пункт всех последующих вычислений удобнее всего принять элементы калькуляций средней себестоимости одного пуда основной добычи Донугля. Дело в том, что численная величина отношения годовой прибыли по шахтному производству Донугля к выплаченной в нем за год заработной плате точно совпадает с отношением средней прибыли на 1 пуд топлива к средним издержкам на заработную плату на тот же пуд. Это об'ясняется тем, что исходя из элементов средней себестоимости одного пуда основной добычи, мы в одинаковое число раз уменьшаем и числителя (годовая прибыль) и знаменателя (годовая заработная плата). В результате величина нашего показателя нисколько не изменяется, берем ли мы всю годовую прибыль и делим на годовую зарплату или же среднюю прибыль на единицу продукции делим на средние издержки по зарплате на ту же единицу.

Почему мы избираем этот не совсем обычный путь? Только потому, что калькуляция средней себестоимости единицы товара более удобна для расчетов, и ее элементы дают более наглядное представление о предмете, чем общие годовые суммы.

Как известно, в каменноугольной промышленности приняты два способа калькуляции: по способу брутто и по способу нетто, при чем можно исходить из так называемого производственного нетто или из коммерческого нетто. Мы исходим во всех наших исчислениях из расчета на коммерческое нетто, так как этот метод более принят при увязке элементов себе-

стоимости с отпускной ценой и с результатами (прибылью или убытком) [1]).

К сожалению, ни отчетная калькуляция средней себестоимости донтоплива, которая показана в отчете Донугля за 1924/25 г., ни сметная калькуляция на 1925/26 г., не могут быть приняты за основу наших исчислений в том виде, как они составлены.

Несомненно, что по некоторым статьям суммы затрат, показанные в отчете за 1924/25 г., преувеличены. Так, напр., общие расходы Правления целиком отнесены на уголь, между тем, как правильнее было бы часть этих расходов отнести на мойку и коксование, а также на подсобные производства, поскольку последние выпускают изделия на рынок. Вызывает большие сомнения по своей относительной величине статья расходов по „текущему ремонту" рабочих жилищ, о чем мы скажем ниже [2]). Преувеличены также и торговые расходы и т. д. и т. д. Каждую сумму затрат, положенных Донуглем в основу калькуляции, необходимо, конечно, тщательно проверить по существу, но это не входит в нашу задачу. По той же причине не будем мы разбирать по существу и размер расходов, предположенных на 1925/26 г. Поэтому, принимая суммы затрат в том размере, как они показаны в годовом отчете и по производственной программе, мы обратим внимание лишь на основные принципы, которые следует соблюдать при калькуляции по способу коммерческого нетто, а также на некоторые специальные моменты, вытекающие из нашего подхода к изучаемому вопросу.

Надо сказать, что отчетная калькуляция по способу коммерческого нетто произведена Донуглем неправильно: самое коммерческое нетто определено не так, как следует, кроме того, введена чисто бухгалтерская статья: „убытки от перевода топлива в низкосортное и списание негодного". В сметную калькуляцию на 1925/26 г. также придется внести некоторые

---

[1]) Строго говоря, калькуляция по способу нетто является экономически неправильной, так как топливо, израсходованное предприятием на свои нужды, следует оценивать не по средней себестоимости, а по рыночным ценам в Донбассе на потребляемые марки. Однако, переоценка затраченного на свои нужды топлива по рыночным ценам места потребления (соответственно маркам) весьма мало отразится на результатах калькуляции.

[2]) См. гл. V, отд. 3.

изменения. Прежде всего, поэтому, нам придется исчислить коммерческое нетто, а затем пересоставить обе калькуляции.

2. Исчисление коммерческого нетто.

В 1924/25 г. всего было добыто топлива по крупным шахтам Донугля 556,7 мил. пуд. брутто. Чтобы получить коммерческое нетто, необходимо вычесть отсюда: 1) расход на свои нужды, 2) отходы и потери от добычи текущего года и 3) остаток низкосортного топлива (за вычетом потребленного на свои нужды), которое не может быт реализовано на рынке,— так наз. некоммерческие сорта топлива.

К некоммерческим сортам принадлежит преимущественно антрацитовый штыб (мелочь). Антрацитового штыба (АШ) отошло из добычи в течение года, по данным отчета, 19,4 мил. пуд. Кроме того, получено из сортировки, считая, что сортировалась только добыча текущего года, 0,7 мил. пуд. Итого свежего штыба добыто 20,1 мил. пуд. За то же время израсходовано на свои нужды штыба 7,7 мил. пуд., а реализовано 3,2 мил. пуд. Итого расход штыба выразился в 10,9 мил. пуд. Таким образом, остаток штыба от добычи 24/25 г. следует принять в размере 20,1—10,9=9,2 мил. пуд.

В виду острого топливного голода можно считать, что половина этого штыба (4,5 м. п.) будет в самое ближайшее время так или иначе реализована вне шахтного хозяйства Донугля (потреблена подсобными предприятиями или вывезена на рынок) [1]). Стало быть, эту половину (4,5 м. п.) надо будет условно причислить к коммерческому нетто, а остальную часть штыба придется вовсе скинуть со счета, считая, что, по крайней мере, в ближайшее время он не может быть ни потреблен, ни реализован.

За отсутствием точных сведений, примем, что потеря топлива при погрузке выразилась в размере 0,4% от всего вывоза (513 м. п.), т.-е. равна около 2 мил. пуд. Будем считать также, что потери при хранении топлива (разложение, выветривание, засорение и т. д.) равны 5% от средне-месячного запаса (100 мил. пуд.), т.-е. выразятся в количестве 5 мил. пуд..

---

[1]) В 1924/25 г. было намечено к реализации штыба около 1,2 м. п., а фактически реализовано 3,2 или даже более.

Таким образом, все отходы и потери, считая в том числе и остаток штыба, который не может быть потреблен или реализован, исчисляются нами в сумме 4,5+2+5=11,5 м. п.

Стало быть, валовая добыча годного топлива в 1924/25 г. будет равна 556,7—11,5=545,2 м. п.

Чтобы получить коммерческое нетто, отсюда следует сбросить расход топлива на свои нужды, который для шахтного хозяйства (по эксплоатации) равен 69,7 м. п. Тогда добыча коммерческого нетто определится для 1924/25 г. в 545,2—69,7=475,5 м. п. Между тем, в годовом отчете она исчислена в размере 467,9 мил. пуд.

Для 1925/26 г. программа определяет добычу коммерческого нетто в 746 мил. пуд. Оно исчислено, в общем, по тому же способу, который был продемонстрирован выше для 1924/25 г. Однако, весь остаток свежего штыба, определяемый программой в размере 18,8 м. п., отсюда совершенно исключен. В виду топливного голода, надо полагать, что половина этого штыба будет так или иначе реализована. Поэтому коммерческое нетто мы увеличиваем на 9 м. п. Таким образом, коммерческое нетто для 1925/26 г. определяется нами в 755 м. п.

Исчисленные количества топлива представляют собой коммерческое нетто в обычном смысле этого слова. Однако, при нашем подходе коммерческое нетто должно быть понимаемо несколько иначе. Дело в том, что при определении коммерческого нетто, все топливо, израсходованное на свои нужды, как мы видели, вычитается из валовой добычи. Между тем, в потребленное на собственные нужды топливо включается также и то количество, которое идет на бесплатное обслуживание трудящихся (квартиры, школа, бани и т. д.).

Расходуемое для последней цели топливо есть, в сущности, дополнительная зарплата (в ее натуральной и, отчасти, обезличенной форме) и должно быть в соответствующей оценке причислено в калькуляции к статье издержек на рабсилу. Включая в расход на свои нужды потребленное на обслуживание рабсилы топливо, мы тем самым, при исчислении себестоимости по способу нетто, распределяем часть издержек на рабсилу по всем статьям калькуляции.

Указанное обстоятельство весьма затруднит анализ состояния зарплаты и издержек на рабсилу по элементам себе-

стоимости. Чтобы избежать этого, необходимо выделить из общей суммы расхода на свои нужды то топливо, которое пошло на обслуживание трудящихся, и не вычитать его из валовой добычи. Стало быть, коммерческое нетто при нашем подходе необходимо будет увеличить на израсходованное на трудящихся топливо, принимая, что это топливо как бы реализуется на рынке по себестоимости.

За отсутствием в годовом отчете Донугля за 1924/25 г. прямых указаний о количестве топлива, израсходованного на нужды трудящихся шахтного хозяйства, мы исчислим это количество, исходя из денежных сумм, которые показаны в технически-производственном отчете Донугля, и из средней условной цены одного пуда израсходованного на свои нужды топлива. Последняя (10,84 коп.) выведена нами на основании данных калькуляции одного пуда, брутто. По этим расчетам выходит, что на нужды трудящихся затрачено около 31,2 милл. пуд., считая в том числе в соответствующей доле и то топливо, которое затрачено вспомогательными цехами (мастерские, водопровод, котлы, электрическая станция и т. д.) на те же нужды. С указанной поправкой коммерческое нетто для 1924/25 г. выразится в 475,4 + 31,2 = 506,6 мил. пуд.

Аналогичную поправку следует ввести и в коммерческое нетто для 1925/26 г. По данным производственной программы, на отопление квартир пойдет 26,2 м. п., на отопление бань, школы, клубов и проч.— около 2 м. п.. Считая, что из топлива, израсходованного в вспомогательных цехах, должно быть отнесено на обслуживание трудящихся, примерно, около 1,7 м. п., получим общий расход топлива на нужды трудящихся в 1925/26 г. в количестве 30 мил. пуд.

С этой поправкой коммерческое нетто в 1925/26 г. будет равно 785 мил. пуд., т.-е. на 39 мил. пуд. больше, чем указано по программе.

3. Годовые затраты и калькуляция,

Выявив размер коммерческого нетто, перейдем к суммам годовых затрат, которые положены в основу отчетной калькуляции за 1924/25 год и программной на 1925/26 г.

Как уже было упомянуто, в нашу задачу не входит проверка самого размера этих затрат. Для дальнейшего анализа

нам необходимо будет только выявить и выделить особо все затраты, так или иначе связанные с содержанием рабсилы, и несколько перегруппировать все составные части калькуляции. Дело в том, что в калькуляциях Донугля выделены лишь прямые издержки на зарплату в денежной форме и т. называемые процентные начисления на зарплату (соцстрах, профорганы и пр.). Расходы же, связанные с предоставлением бесплатных коммунальных услуг рабочим и служащим (квартиры, отопление, освещение и т. д.), а также расходы на содержание бань, школы и больниц (поскольку содержание последних не покрывается за счет страхфонда) не показаны отдельно, а причислены к разным статьям. Значительная сумма этих расходов проходит по статье „рабсила“ (издержки на зарплату), а остальная — по статьям: „материалы“, „топливо“ и некоторым другим.

Что касается расходов на топливо для рабочих и служащих, то при калькуляции на коммерческое нетто эти расходы механически распределяются между всеми (за исключением торговых расходов) статьями калькуляции. Но предоставляемое бесплатно трудящимся топливо есть, в сущности, не расход на производственные нужды, а натуральная форма зарплаты Поэтому, выявляя элементы себестоимости 1 пуда коммерческого нетто, правильнее всего указанное топливо рассматривать, как дополнительные издержки на рабсилу, и денежную стоимость его причислить к прочим издержкам по этой статье. Оценку этого топлива в калькуляции нетто следует производить, очевидно, по средней фактической себестоимости отчетного года на месте потребления.

Средняя себестоимость 1 пуда определена нами за вычетом расходов по сортировке, экспедиции (погрузка и отправка) и торговых издержек, в 15,2 коп. для 1924/25 г. и в 14,4 коп. для 1925/26 г.

Умножив эти цифры соответственно на израсходованное на нужды трудящихся топливо (31,2 и 30 мил. пуд.), мы получим общую сумму затрат по данной статье расхода: в 1924/25 г 4.742 тыс. руб., а в 1925/26 г.— 4.320 тыс. руб.

Эти затраты введены нами в обе калькуляции по дополнительной статье „прочих издержек на рабсилу“.

Другие существенные изменения в общих суммах годовых затрат сводятся к следующему. Из статьи „материалы“ и из

статьи „касса“, показанных в отчете за 1924/25 г., нами выделены все расходы, связанные с содержанием рабочих жилищ, школы, бань и больниц. Мы пользовались при этом приложенным к балансу на 1/X—25 г. технико-производственным отчетом по добыче угля и антрацита в Рудоуправлениях стараясь, по возможности, выделить также соответствующие суммы из расходов по вспомогательным цехам [1]). Все выделенные расходы мы умножили на 0,91, так как доля зарплаты по эксплоатации в общей сумме выплаченной по Рудоуправлениям зарплаты составляет 91%. Таким путем нами найдено, что из статьи „материалы“ следует выделить около 1.943 тыс. руб., а из кассовых расходов около 1.151 тыс. руб., а всего по обоим статьям—3.094 тыс. руб. Эта сумма включена нами в дополнительную статью „прочие издержки“ на рабсилу. Сюда же мы включили компенсацию за коммунальные услуги (279 тыс. руб.), которая выделена нами из статьи „рабсила“. Таким образом, общая сумма затрат по статье „прочие издержки на рабсилу“ определилась для 1924/25 г., вместе с ранее включенной в эту статью стоимостью потребленного трудящимися топлива, в размере 8.115 тыс. руб.

За отсутствием соответствующих данных для 1925/26 г., мы приняли, что связанные с содержанием трудящихся расходы по статьям „материалы“ и „касса“ увеличатся против 24/25 г., примерно, на столько же, на сколько возрастет стоимость введенных в эксплоатацию жилищ, т.-е. приблизительно на 20%. Таким образом, мы определили, что для 1925/26 г. из статьи „материалы“ следует выделить около 2.332 тыс. руб., а из статьи „касса“ 1.381 тыс. руб. Стало быть, статья „прочих издержек на рабсилу“ для 1925/26 года со включением стоимости затраченного на трудящихся топлива выразится в сумме 8.033 тыс. руб.

Вот и все изменения, которые внесены нами в суммы годовых затрат для 1924/25 и 1925/26 года. Результаты произведенных перегруппировок в сопоставлении с первоначальными суммами для большей наглядности представлены в таблице № 3.

---

[1]) Для последней цели нами использован „Отчет по содержанию вспомогательных цехов“ и ведомость „Распределения расходов по вспомогательным цехам“.

Таблица № 3.

Годовые издержки в шахтном хозяйстве Донугля на рабсилу, материалы и кассовые расходы (в тыс. руб.).

Наименование статей.	1924/25 г.		1925/26 г.	
	Показано в годовом отчете	Принято нами.	Показано по программе.	Принято нами.
Рабсила	44.783 [1]	44.504	67.063	67.063
°/₀ начисления	6.562	6.562	10.106	10.106
Прочие издержки на рабсилу	—	8.115 [1]	—	8.033
Итого	51.345	59.181	77.169	85.202
Материалы	16.029	14.086	19.435	17.103
Касса	3.254	2.103	5.062	3 681

Разделив найденные для каждого года суммы затрат на исчисленное нами коммерческое нетто для данного года, мы получили калькуляции 1 пуда коммерческого нетто за 1924/25 г. и на 1925/26 г. (см. табл. 4). Для удобства дальнейшего анализа отдельные статьи этих калькуляций соединены нами в определенные группы. Само собой разумеется, что найденные таким путем размеры издержек на пуд донтоплива различаются от соответствующих величин, показанных Донуглем в отчетной калькуляции 1924/25 г. и утвержденной сметной на 1925/26 г.

После этих предварительных замечаний можно приступить к дальнейшему анализу, исходным пунктом которого будут служить только что выявленные нами элементы калькуляции.

Прежде всего выявим прибыль.

---

[1]) В том числе компенсация за ком. услуги $306,5 \times 0,91 = 279$ т. р

Таблица № 4.

Калькуляция 1 пуда коммерческого нетто донтоплива.

№№	Наименование статей.	1924/25 г.	1925/26 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	Изменение в %
1	Зарплата (денежн.)	8,78 [1]	8,54	97,3	— 2,7
2	Начисления [4]	1,30	1,29	99,2	— 0,8
3	Проч. издержки на рабсилу [5].	1,60 [2]	1,02 [3]	63,8	— 36,2
	А. Итого (1+2+3) .	11,68	10,85	92,9	— 7,1
4	Амортизация	1,20	1,41	117,5	+ 17,5
5	Материалы	2,78	2,18	78,4	— 21,6
6	Проч. производ. расходы [6] .	0,71	0,75	105,6	+ 5,6
7	Торговые расходы	0,36	0,16	44,4	— 55,6
	Б. Итого (4+5+6+7).	5,05	4,50	89,1	— 10,9
8	Налоги и сборы	0,38	0,16	42,1	— 57,9
9	Аренда недр.	0,01	0,27 [7]	2700,0	+2600,0
10	Финансовые расходы	0,36	0,32	88,9	— 11,1
	В. Итого (8+9+10) .	0,75	0,75	100,0	—
	Г. Всего себестоимость (А+Б+В)	17,48	16,10	92,1	— 7,9
	Д. Продажная цена	18,18	17,94	98,7	— 1,3
	Е. Прибыль от реализации (Д—Г)	0,70	1,84	262,8	+ 162,8
	Ж. Общественный доход (В+Е)	1,45	2,59	178,6	+ 78,6

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Без компенсаций за коммунальные услуги (0.055 коп.).

[2]) В том числе топливо 0,94.

[3]) В том числе топливо 0,55.

[4]) В начисления входят: соцстрах, культфонд, содержание профорганов и курортное лечение.

[5]) К прочим издержкам на рабсилу причислены: все расходы (кроме рабсилы с начислениями и амортизации) по содержанию колонии рабочих и служащих, бань, школы и больниц (сверх затрат за счет страхфонда), а также компенсации за коммунальные услуги.

[6]) В прочие производственные расходы входят: содержание Донугля, кассовые и разные расходы.

[7]) При исчислении платы за аренду недр не учтена установленная СТО новая ставка за аренду (0,5 коп. на пуд брутто), так как в 1925/26 г. Донуголь фактически будет платить за аренду недр в прежнем размере, т. е. 0.25 коп. на пуд брутто.

V.

ПРИБЫЛЬ И ЗАРПЛАТА.

1. Прибыль от реализации.

Балансовая прибыль Донугля является результатом всех операций треста и работы всех его предприятий как основных, так и вспомогательных и подсобных. Для нас же необходимо определить прибыль, относящуюся только к шахтному хозяйству Донугля. Уже одно это обстоятельство не позволяет нам брать непосредственно ту прибыль, которая показана в балансах Донугля.

Но и в том случае, если бы мы, по отчетным данным, определили балансовый результат одного лишь шахтного хозяйства, мы все же при изучении перспектив зарплаты не могли бы пользоваться этой балансовой прибылью без значительных поправок.

Дело в том, что даже при вполне однородном производстве прибыль, выявленная на балансе предприятия, при изучении перспектив зарплаты не вполне показательна, так как ее величина отражает целый ряд привходящих моментов, не связанных непосредственной связью с массой мобилизованного в данном предприятии труда.

Так, значительная часть продукции может случайно оказаться не реализованной, или же испорченной, или уничтоженной вследствие случайных стихийных причин. Кроме того, большая или меньшая часть прибыли может быть так или иначе утрачена вследствие целого ряда обстоятельств, не имеющих прямого отношения к производству, например, вследствие чрезмерного увлечения торговыми или кредитными операциями.

Поэтому при изучении перспектив зарплаты следует исходить не из значащейся на балансе предприятия прибыли, а из той возможной прибыли, которая получилась бы при полной реализации годовой продукции данного предприятия при устранении всех обстоятельств, которые можно считать привходящими и затемняющими нормальные результаты основного производственного процесса.

Разумеется, что при решении конкретных вопросов зарплаты и с балансовой прибылью после необходимой предварительной тщательной ее проверки считаться приходится, но изолировать ее от случайных условий при изучении перспектив зарплаты необходимо. И не только потому, что случайные обстоятельства могут преуменьшить сумму возможной при данной об‘ективной обстановке прибыли. Иногда прибыль, показанная на балансе, может, напротив, приукрашивать истинные результаты. Это бывает в тех случаях, когда балансовая прибыль содержит в себе результаты по участию данного предприятия в других предприятиях, или является в той или иной части следствием продажи дешевых товаров прошлых лет по новым более дорогим ценам и т. п.

Не трудно понять, что такое преувеличение прибыли столь же нежелательно, как и преуменьшение ее.

Выплаченная за данный период зарплата в предприятии вполне сопоставима только с той прибылью, которая получилась бы при полной реализации всей произведенной трудящимися за тот же период продукции. Именно к ней приложили трудящиеся свой труд, и именно с нею они связаны непосредственной трудовой связью. Поэтому, определяя прибыль при изучении перспектив зарплаты, целесообразнее всего исходить из себестоимости и продажных цен, а не из балансовой прибыли.

Продажная цена и себестоимость единицы продукта позволяют вычислить прибыль, которая получилась бы от каждой единицы произведенного товара при условии полной реализации годовой продукции предприятия. Общая же сумма годовой прибыли, возможной при том же условии, получится, если найденную прибыль от реализации единицы продукции умножить на количество таких единиц, произведенных трудящимися предприятия за год.

2. Отпускная цена, себестоимость и прибыль в 1924/25 и 1925/26 гг.

Как известно, средняя отпускная цена донтоплива для 1924/25 г. была установлена в 18,09 коп. за пуд франко-вагон станция отправления.

Но фактическая цена реализации может и не совпадать с установленной. Поэтому, прежде всего, нам придется определить, какая средне-взвешенная цена соответствует добыче в 1924/25 г.

В истекшем операц. году всего было продано угля и антрацита ок. 425,2 мил. пудов. В том числе угля (без мытого и брикетов) 292,6 м. пуд. на сумму 52.675, 8 тыс. р. Отсюда мы определяем, что уголь продавался в среднем по 18 коп. за пуд. Но остановиться на этой цифре будет неправильно. Напомним, что мы включили в коммерческое нетто также и то топливо, которое затрачено на нужды рабочих, считая, что оно как бы реализуется Донуглем по себестоимости. Количество указанного топлива было исчислено нами для 1924/25 г. в размере 31,2 м. пуд., а среднюю стоимость на месте потребления 1 пуда топлива мы определили в 15,2 коп..

Так как на обслуживание трудящихся идет преимущественно уголь, то отнесем для упрощения расчетов все затраченное на них топливо к углю. Таким образом, будем считать, что на рынке дополнительно реализовано 31,2 м. п. по 15,2 коп. за пуд. Кроме того, следует принять во внимание также и тот уголь, который реализован в коксе и мытом угле. Если перевести реализованный в 1924/25 г. кокс и мытый уголь на простой уголь, то получится около 26 м. пд. Примем, что этот уголь также продавался по 18 коп. пуд. Чтобы получить цену реализации, соответствующую добыче истекшего года, необходимо найти средне-взвешенную из всех указанных величин.

Таким образом, в 1924/25 г. было реализовано 318,6 м. п. угля по 18 коп. и 31,2 м. пуд. по 15,2 коп. за пуд. Отсюда средне-взвешенная отпускная цена пуда угля определяется в размере 17,83 коп.

Средне-взвешенную отпускную цену антрацита мы принимаем без поправок, как она показана в годовом отчете, а именно—18,87 к. за пуд.

Чтобы получить среднюю рыночную цену 1 пуда донтоплива для 1924/25 г., необходимо взвесить найденные для угля и антрацита цены по соотношению угля и антрацита в добыче

ком. нетто данного года. Принимая это отношение равным 2, получаем средне-взвешенную цену пуда донтоплива для 1924/25 г. в размере 18,18 коп.

Для 1925/26 года средняя отпускная цена установлена СТО в 18 коп. за пуд. Она соответствует ком. нетто в 746 м. пуд. Однако, при нашем подходе мы условно присоединяем к ком. нетто также и топливо, израсходованное на обслуживание трудящихся в количестве 30 м. п. по себестоимости на месте потребления (14,4 коп. за пуд). Введя эту поправку, получаем средне-взвешенную отпускную цену в размере 17,86 коп. за пуд. Цена эта должна еще несколько снизиться, т. к. мы, как было указано выше, причисляем к ком. нетто еще 9 м. пуд. антрацитового штыба. Но, с другой стороны, следует иметь в виду, что в условиях острой нужды в каменноугольном топливе средняя фактическая цена будет, естественно, иметь тенденцию быть несколько выше установленной. Примем, что размер этой „стихийной“ накидки будет, примерно, такой же, как и в истекшем операционном году, т. е. не превысит 0,1 коп. на пуд.

Тогда, с учетом всех указанных обстоятельств, средняя отпускная цена для 1925/26 г. выразится, примерно, в 17,90 — 17,94 коп. за пуд.

Теперь, когда отпускная цена и себестоимость нами выявлены, можно определить прибыль. Здесь мы будем различать две основные точки зрения: точку зрения данного хозоргана (хозрасчетную) и государственно-хозяйственную.

С точки зрения треста, чистой прибылью от реализации является разность между этой отпускной ценой и полной себестоимостью продукта. Для 1924/25 г. отпускная цена определена нами в 18,18 коп., а полная себестоимость — в 17,48 коп. Таким образом, в 1924/25 г. на каждый пуд приходится 0,7 к. прибыли. Это и есть, так называемая, хозрасчетная чистая прибыль.

С точки зрения государственно-хозяйственной, прибыль следует понимать шире. Здесь придется учесть не только хозрасчетную прибыль, но и налоги, сборы, ренту, проценты на ссудный капитал и т. п.

Сколько же приходилось по всем перечисленным статьям в 1924—25 г. на пуд ком. нето? Как видно из табл. № 4, если мы прибавим к чистой хозрасчетной прибыли треста все только что перечисленные доходы государства, то получим 1,45 коп.

Это и есть прибыль с государственно-хозяйственной точки зрения. Для краткости назовем ее общественным доходом.

Соответствующие величины на 1925—26 г. находятся аналогичным порядком (см. табл. № 4). Отпускная цена на этот год исчислена нами в размере 17,94 коп. за пуд при полной себестоимости в 16,10 коп., налоги, рента и т. п. исчислены в сумме 0,75 к.. Отсюда хозрасчетная прибыль от реализации на 25/26 г. составит на пуд 1,84 коп., а общественный доход—2,59 коп..

3. Издержки на рабсилу.

Определим теперь издержки на зарплату, падающие на каждый пуд коммерческого нетто.

Прежде всего, выясним, что считать издержками на зарплату. Надо сказать, что в данном вопросе особой ясности не существует, и мы весьма часто наблюдаем слишком широкое толкование этого понятия.

В настоящем очерке мы рассматриваем зарплату, прежде всего, как издержки производства. Но отсюда отнюдь не следует, что все расходы хозоргана, которые каким бы то ни было образом связаны с наймом и содержанием рабочей силы и с размерами выплаченной зарплаты, должны быть отнесены к оплате труда, т.-е. к издержкам на рабочую силу. Так, напр., если рабочий работает со своим инструментом, то дополнительная плата за инструмент ни с какой точки зрения не может быть причислена к издержкам на рабсилу. Не могут считаться издержками на рабсилу и расходы по вербовке рабочих и затраты, связанные с содержанием аппарата по выплате причитающегося рабочим заработка как в денежной, так и в натуральной форме (расчетные конторы, распределительные пункты и т. д.). Не являются издержками на рабсилу и затраты на выданную рабочим спецодежду, поскольку таковая есть особое приспособление для работы и в этом отношении ничем не отличается от инструмента. Спецмыло, жиры и нейтрализующие вещества, а также специальные меры по охране труда (напр., оградительные решетки, закрепления, вентиляция и т. п.) по существу своему суть чисто производственные расходы. Все перечисленные расходы, а также целый ряд других, имеют лишь формальное отношение к затратам по содержанию рабсилы, но ни с какой точки зрения не являются оплатой труда.

Но с другой стороны, очевидно, что к издержкам на рабсилу следует отнести не только выдачу непосредственного денежного заработка рабочим и служащим, но и целый ряд других расходов, как, напр., выдачи натурой, предоставление бесплатных квартир, бесплатных коммунальных услуг и прочие затраты, связанные с индивидуальным обслуживанием трудящихся.

Несколько сложнее обстоит вопрос о другой группе расходов, которые имеют целью накопление всякого рода страховых фондов и коллективное обслуживание трудящихся через посредство профсоюзных организаций и государства.

К таким расходам следует причислить прежде всего соцстрах, а также ряд процентных начислений на зарплату, обусловленных колдоговорами, как-то: на содержание месткома, на культнужды, образование и т. д. Сюда же относятся: дополнительная медицинская помощь (сверх той, которая оказывается из средств страхфонда), содержание яслей, детских домов, домов отдыха и пр..

Обычно все такого рода расходы причисляются к издержкам на зарплату. Но являются ли эти затраты оплатой труда?

Вопрос этот решался гораздо проще при буржуазном строе. После пролетарской революции у нас уже исчезли ясные грани, которые существовали между индивидуальным заработком в какой бы то ни было форме и благами и услугами, получаемыми рабочим классом в порядке социального обеспечения. „Однако, различать эти категории все же целесообразно и даже необходимо“ [1]).

Конечно, при финансовых расчетах, связанных с повышением зарплаты, мы должны принимать во внимание рост всех процентных начислений на зарплату, а также увеличение целого ряда других расходов, связанных с наймом и содержанием рабочей силы, независимо от того, относятся ли эти затраты к издержкам на рабсилу или нет. Но причислять только на основании этого такого рода расходы к издержкам на рабсилу совершенно неправильно.

Между тем, обычно принято все упомянутые расходы сваливать в одну кучу, об'единяя их под неимеющим никакого

---

[1]) См. С. Г. Струмилин, „К методологии изучения заработной платы и производительности труда“. „Плановое хозяйство“ за 1925 г., № 8, стр. 36.

экономического смысла названием „накладные издержки на зарплату (рабсилу)". Состав этих „накладных" расходов чрезвычайно пестрый. В значительной части сюда попадают расходы, являющиеся ничем иным, как той же зарплатой в ее натуральной или скрытой форме. Сюда включают часто и затраты, которые не имеют решительно никакого отношения к оплате труда (примерный перечень таких расходов мы привели выше). Здесь можно встретить также и такие расходы, которые в значительной своей доле относятся к прибавочной стоимости. Возьмем, напр., соцстрах. Поскольку с помощью отчислений в соцстрах накапливаются фонды для содержания престарелых и инвалидов труда, для помощи безработным и для улучшения рабочего быта (напр., ссуды на жилстроительство), постольку перед нами одна из форм накопления, отличающаяся от других форм накопления лишь тем, что она имеет известное целевое назначение. К накоплению необходимо отнести также и ту часть средств, которые идут на профтехническое и общее образование, с помощью которых расширяются существующие кадры квалифицированных рабочих, а самая квалификация и культурный уровень рабочих масс поднимаются на высшую ступень.

Основное различие между зарплатой и другими видами дохода, поступающими в бюджет рабочего, можно усмотреть при современных условиях в следующем: „Ту часть своего продукта, которую каждый рабочий сам непосредственно получает из общего котла в соответствии с затраченным им количеством труда, мы попрежнему назовем зарплатой, а всю остальную, которая распределяется только в соответствии с потребностями населения или сохраняется в резерве, придется называть иными именами" [1]. Приведенное определение наиболее совпадает с точкой зрения, называемой нами хозрасчетной. В настоящем очерке мы этим определением, главным образом, и пользуемся, понимая под зарплатой, с хозрасчетной точки зрения, ту часть издержек на рабсилу, которая выдается трудящимся на руки в денежной форме, ибо только эта часть вполне соответствует труду. При этом понимании зарплаты, мы не включаем в нее такие натуральные формы, как квартиры, отопление и проч.. Все эти до-

---

[1]) С. Струмилин, там же, стр 36. (Разрядка его же).

полнения к основной зарплате предоставляются рабочим преимущественно в зависимости от размера семьи и, стало быть, не вполне соответствуют труду. С народно-хозяйственной (госхозяйственной) [2]) точки зрения понятие „заработной платы" можно толковать шире. Сюда может быть включена не только зарплата в узком смысле этого слова (в соответствии с затраченным трудом), но и та часть продукции рабочего класса, которая путем коллективного обслуживания пролетариата или иным путем так или иначе идет на поддержание и воспроизводство его рабочей силы. В эту часть войдут только те фонды соцстраха, которые фактически потреблены за отчетный период на лечебную помощь, дома отдыха для трудящихся и социальное воспитание их детей, а из средств, затраченных на профтехническое и общее образование,— только те, с помощью которых лишь воспроизводится в прежнем размере квалифицированная сила, но не расширяются ее кадры. Зарплату в последнем смысле этого слова мы будем называть в дальнейшем „трудом оплаченным".

Рассматривая зарплату в качестве издержек производства, можно принять как первое, так и второе толкование понятия „зарплаты". Можно дать и промежуточное толкование, считая, что с хозрасчетной точки зрения в состав издержек на рабсилу входит не только зарплата в узком смысле этого слова, но все те из указанных выше средств, которые в порядке коллективного обслуживания трудящихся фактически затрачены на нужды данного коллектива. То или иное толкование зависит от точки зрения и является весьма условным. Следует иметь в виду, что, в настоящей работе мы пользуемся как более узким (основным) определением зарплаты, так и более широкими.

Мы не будем более подробно останавливаться на анализе и классификации всех перечисленных издержек на рабсилу, так как это выходит за пределы нашей основной темы. Обращаясь к Донуглю, заметим, что характер имеющегося в нашем распоряжении материала, к сожалению, не дает возможности строго следовать всем вышеприведенным указаниям при определении размера издержек на рабсилу с той или иной точки зрения. Чтобы не осложнять наших расчетов, мы относим к издержкам

---

[2]) Поскольку речь идет об об'еме понятия „зарплата", народно-хозяйственная и госхозяйственная точки зрения вполне совпадают.

на рабсилу с госхозяйственной точки зрения („оплаченный труд“) непосредственный заработок трудящихся (с оплатой за отпуска и выходными пособиями), содержание и текущий ремонт рабочих жилищ, бань, коммунальные услуги (отопление, освещение, водоснабжение и т. д.), содержание школы, дополнительные расходы на больницы (сверх сумм из страхфонда), а также все процентные начисления на зарплату.

С хозрасчетной точки зрения мы берем те же статьи расхода, но за вычетом социального страхования (10% от выплаченной зарплаты) и одно-процентного начисления на ВТУЗ‘ы и ВУЗ‘ы, которое носит характер целевого общегражданского налога.

Спецодежду, спецмыло и некоторые другие расходы мы вовсе исключаем из расчета на основании соображений, приведенных выше. Не учитываем мы также и амортизацию рабочих жилищ. Как общее правило, амортизацию необходимо принимать во внимание при определении стоимости содержания предоставляемых бесплатно квартир, но только в том случае, если при этом не учитываются капитальные ремонты, которые производятся за счет амортизационного фонда, и если текущий ремонт не выходит за определенные пределы. Донуголь вводит в калькуляцию якобы только „мелкий текущий ремонт“, но размер этого ремонта настолько велик, что возникает вопрос, не является ли значительная его часть, с экономической точки зрения, капитальным ремонтом. По годовому отчету Донугля, на текущий ремонт колонии рабочих и служащих по Рудоуправлениям было израсходовано в 1924/25 г. более 2,5 мил. руб., а амортизационные отчисления со стоимости рабочих жилищ за тот же период, по нашим расчетам, достигали немногим более 1 мил. руб. (при среднем проценте погашения 5,8), т.-е. были почти в 2½ раза меньше сумм, затраченных на текущий ремонт. Между тем, текущий ремонт не должен превышать амортизации. Если даже принять во внимание недооценку капитала, а в виду этого некоторое преуменьшение амортизационных отчислений, все же относительную величину текущего ремонта следует признать преувеличенной. Отчасти это об‘ясняется сильной изношенностью жилищ и необходимостью в возможно кратчайший срок ликвидировать запущенность, образовавшуюся за годы войны и революции, чем до некоторой степени оправдывается отнесение указанных затрат за счет

основного производства и введение их в калькуляцию. Но текущий ремонт, который носит характер восстановительного, и затраты по ликвидации запущенности представляют собой „накладной расход“ войны и революции, а не „накладные“ издержки на рабсилу. Указанное обстоятельство дает нам достаточное основание не вводить амортизацию в издержки на зарплату как для 1924/25, так и для 1925/26 года.

Общая сумма издержек на зарплату на пуд комм. нетто определена нами при всех указанных условиях, с хозрасчетной точки зрения, в 10,71 коп. для 1924/25 г. и в 9,91 коп. для 1925/26 г. С госхозяйственной точки зрения, издержки на зарплату соответственно равны 11,68 коп. и 10,85 коп. (см. табл. № 4).

4. Финансовый показатель зарплаты в 1924/25 и 1925/26 г г.

Выявив прибыль и издержки на рабсилу на единицу продукции, определим теперь, по способу, указанному выше [1]), размеры финансового показателя зарплаты. Для этого воспользуемся нижеследующей таблицей (см. табл. № 5).

Табл. № 5.

Наименование показателей.	Хозрасчетная точка зрения.		Госхозяйственная точка зрения.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1. Прибыль на пуд ком. нетто в коп.	0,7	1,84	1,45	2,59
2. Издержки на рабочую силу	10,71	9,91	11,68	10,85
3. Отношение прибыли к издержкам на рабсилу в %% (1:2)	6,5	18,5	12,4	23,8

Эта таблица показывает, что по отношению к издержкам на рабсилу финансовое состояние шахтного хозяйства Донугля должно значительно улучшиться в 1925/26 г. как с хозрасчетной, так и с госхозяйственной точки зрения.

В 1924/25 г., с хозрасчетной точки зрения, на каждый рубль зарплаты приходилось в шахтном хозяйстве 6,5 коп.; в настоящем году каждый рубль издержек на рабсилу должен

[1]) См. стр. 21.

дать 18,5 коп. прибыли. Значительное улучшение имеем мы и с точки зрения государственного хозяйства: финансовый показатель зарплаты здесь должен увеличиться почти в два раза (с 12,4% до 23,8%).

Под влиянием каких факторов произойдет рост этих показателей? Не касаясь пока детального анализа (мы дадим его в другом месте настоящей работы) [1]), укажем лишь ближайшие причины этого роста. Таковыми являются, с одной стороны, уменьшение издержек на рабсилу со всеми дополнительными к ней расходами (на 7,1% при хозрасчетном и на 7,5% при госхозяйственном подходе), а, с другой стороны,—весьма сильное увеличение прибыли и „общественного дохода“ (соответственно на 162,8% и на 78,6%) (см. таб. № 4).

Подчеркиваем, что сильный рост вышеуказанных показателей, главным образом, об'ясняется незначительной величиной их в 1924—25 году. Абсолютный же размер этих показателей и в 25/26 г. будет еще весьма низок по сравнению с довоенным.

К сожалению, источники о довоенной прибыли и зарплате разноречивы и не дают достаточно точного расчленения издержек на рабсилу. Поэтому довоенные цифры не вполне сопоставимы с данными, относящимися к 1924/25 и 1925/26 гг. Но, несмотря на всю неточность и неполную сопоставимость сведения о довоенной величине прибыли, зарплаты и других элементов себестоимости все же весьма отчетливо характеризуют общее направление происшедших изменений. Так, нижеследующее, правда, весьма грубое сопоставление довоенной отпускной цены, довоенной себестоимости и ее основных частей (издержки на рабсилу и прочие издержки) с соответствующими цифрами, исчисленными нами по данным программы на 1925—26 г., показывает, что в 1913 г. и хозрасчетный и госхозяйственный финансовые показатели зарплаты были гораздо более благоприятны для накопления, чем по данным программы на 1925/26 г.

Прежде всего рассмотрим хозрасчетные показатели.

В 1913 г. себестоимость пуда донтоплива составляла около 10—12 довоенных коп. [2]). В переводе на современную червон-

---

[1]) См. стр. 73—76.

[2]) Себестоимость для 1913 г. по данным РКИ (См. Сегаль—„Восстановление Донбасса“) выражается в довоенной валюте в 10,3 к. на пуд донтоплива.

ную валюту по среднемесячному общетоварному оптовому индексу Госплана за 1-ый квартал текущего операц. года (1,78) этой довоенной стоимости соответствует минимально 17,8 черв. коп. Между тем, себестоимость по программе Донугля на 1925/26 г. равна 16,36 черв., коп., т.-е. ниже довоенной, примерно, на 1,4 черв. коп.

Средная отпускная цена на донтопливо составляла в 1913 г. 12—13,5 довоенных коп. или минимально 21,36 черв. коп. Для текущего года та же цена установлена в размере 18 черв. коп., т.-е. на 3,36 черв. коп. ниже довоенной.

Снижение отпускной цены на 3,36 черв. коп. при одновременном уменьшении себестоимости только на 1,44 черв. коп. понизило прибыль от продажи пуда донтоплива на 1,92 черв. коп. (в 1913 г. эта прибыль составляла около 3,56, а в 1925/26 г.—1,64 черв. коп. [1])). Таким образом, несмотря на удешевление себестоимости, прибыль на пуд донтоплива уменьшилась в текущем году против 1913 г. более чем в 2 раза.

По данным РКИ и ВСНХ [2]), издержки на рабсилу (зарплата с процентными начислениями) определяются для 1913 г. в 4,6—4,7 дов. коп. на пуд нетто донтоплива. Однако, сюда не входит зарплата по конторе, зарплата, включенная в торговые расходы, и расходы (кроме зарплаты, которая в значительной части учтена по статье „рабсила") на содержание квартир, бань, школы и т. п. Если принять, что половина торговых расходов и расходов по содержанию конторы приходится на зарплату, а неучтенная часть расходов (без топлива) по содержанию квартир, бань и пр. составляет минимально процентов 5 от расходов на рабсилу, то к указанной выше сумме (4,6 – 4,7 дов. коп.), по нашим расчетам, придется добавить еще 0,7 дов. коп.

По данным топливной секции Госплана (см., напр., ст. Ларичева в „Плановом хозяйстве" № 3 за 1925 г.), довоенная себестоимость для того же года равна 12 коп., а по данным ВСНХ (Директорат Донугля), себестоимость 1913 г. равна 11,99, а отпускная цена—13,5 коп.

Несогласованность приведенных данных заставила нас принять в нашем сопоставлении минимальные цифры, а именно, себестоимость—в 10 коп., а отпускную цену—в 12 коп.

[1]) При сравнении с довоенной калькуляцией мы, в целях большей сопоставимости, пользуемся элементами себестоимости 25/26 г. без поправки на штыб и затраченное на нужды рабочих топливо.

[2]) См. вышеуказанные источники.

Таким образом, все издержки на рабсилу в 1913 г. определятся минимально в 5,3 дов. коп. (без топлива) или в 9,44 черв. коп. против 10,9 черв. коп. в текущем операционном году. Как видим, издержки на рабсилу повысились теперь, самое большее, на 1,46 черв. коп. или на 15% против 1913 г.

Определяя все прочие издержки, как разность между принятой нами себестоимостью и исчисленной общей суммой издержек на рабсилу, получаем, что для 1913 г. эти прочие издержки составляли ок. 8,36, а для 1925/26 г.—5,46 черв. коп. на пуд топлива. Стало быть, по прочим издержкам мы имеем снижение на 2,9 черв. коп. или на 35% против довоенных.

Предположим теперь, что донтопливо реализуется в текущем году не по 18 черв. коп. за пуд, а по довоенной цене (21,36 черв. коп.). Тогда прибыль на пуд составила бы 21,36—16,36= =5 черв. коп. на пуд, а отношение прибыли к издержкам на рабсилу 5 : 10,9 = 46%. Между тем, для 1913 г. отношение прибыли к издержкам на рабсилу составляет 3,56 : 9,44=38%, т.-е. на 8 процентных единиц менее, чем мы имели бы в текущем году при сохранении довоенного уровня отпускных цен на донтопливо.

Однако, в действительности мы наблюдаем обратную картину.

Прибыль составляет теперь 1,64, издержки на рабсилу (без топлива)—10,9 черв. коп., а отношение прибыли к издержкам на рабсилу—всего лишь 15%, против 38% в 1913 г.

После сделанных расчетов, очевидно, что столь резкое ухудшение хозрасчетного финансового показателя зарплаты против довоенного времени об'ясняется, главным образом, тем, что довоенная отпускная цена была значительно выше нынешней [1]).

Что же касается увеличения на 15% издержек на рабсилу, то влияние этого фактора с избытком возмещается одновременным снижением всех остальных издержек на 35%.

Итак, хозрасчетный финансовый показатель зарплаты теперь менее благоприятен для накопления, чем в 1913 г., но главная причина этого заключается не в росте

---

[1]) Если учесть, что процент высокосортного топлива—антрацита, в общей добыче Донугля повысился против 1913 г. с 18% до 26%, то уровень довоенных цен на донтопливо окажется еще выше.

издержек на рабсилу, а в относительно низкой отпускной цене.

Еще более резкую перемену выявляет сопоставление госхозяйственных показателей [1]).

Издержки по налогам и сборам, ренте, процентам на ссудный капитал и пр. (так наз. „финансовые расходы"), по программе на 1925/26 г., составляют 0,79 черв. коп. на пуд комм. нетто. В 1913 г. те же издержки достигали 1,4 дов. или 2,49 черв. коп.

Прибавляя эти суммы к выявленной выше хозрасчетной прибыли, получаем „общественный доход" на 1 пуд донтоплива для 1925/26 г. в сумме 2,43, а для 1913 г.—в 6,05 черв. коп.

Принимая, что издержки на рабсилу, исчисленные нами с хозрасчетной точки зрения для 1925/26 г. и 1913 г. соответственно в 10,9 и 9,44 черв. коп., совпадают с госхозяйственными издержками по той же статье, находим, что госхозяйственный финансовый показатель зарплаты для 1925/26 г. составляет 21,7% и для 1913 г.—64%, т.-е. почти в три раза более.

Причины такого различия заключаются, главным образом, в снижении на 60% суммы общественного дохода и меньше всего в увеличении на 15% издержек на рабсилу.

5. Строение „приращенной ценности".

Каков смысл всех этих цифр?

Они весьма искаженно говорят о норме прибавочной стоимости в каменноугольной промышленности Донбасса, но достаточно показательны в качестве мерила распределения национального дохода, („приращенной ценности") конечно, поскольку это распределение отражается в калькуляции.

Если принять, что половина расходов по статьям: „прочие издержки производства" и „торговые расходы" относится к „оплаченному труду" и не учитывать стоимости некоторых общегражданских услуг государства, то распределение „прира-

---

[1]) Надо оговориться, что для 1913 г., когда господствовало частно-правовое хозяйство, то, что мы называем теперь „общественным доходом" или прибылью с госхозяйственной точки зрения, в тогдашних условиях имело совершенно иной социальный смысл. В капиталистических условиях этот показатель является скорее показателем доходности данного предприятия для всего класса капиталистов в целом, включая и капиталистическое государство.

щенной ценности" [1]) для шахтного хозяйства Донугля должно, выразиться, примерно, в следующих цифрах (табл. № 6).

Таблица № 6.

Наименование показателя	1924/25 г.		1925/26 г.	
	Черв. к.	%	Черв. к.	%
„Оплаченный труд" [2])	12,22	89	11,31	81
Общественный доход	1,45	11	2,59	19
Итого „приращенная ценность" .	13,67	100	13,90	100
В т. ч. хозрасчетная прибыль . . .	0,70	5,1	1,84	13,7

Табличка показывает, что увеличение финансового показателя зарплаты (с государственно - хозяйственной точки зрения) с 12,4% до 23,8% означает уменьшение доли трудящихся в „приращенной ценности" на 8 процентных единиц (с 89% до 81%) при соответственном увеличении доли общественного дохода. И это—несмотря на то, что средний месячный заработок трудящегося по эксплоатации должен быть увеличен по программе на 34%.

Таким образом, несмотря на намеченный рост зар. платы, состав „приращенной ценности" должен улучшиться в более благоприятном для накопления отношении, при чем доля хозрасчетной прибыли будет увеличена с 5,1 до 13,7%.

В 1913 г., согласно наших предыдущих прикидок, „оплаченный труд" составлял 9,44, „общественный доход" — 6,05, а хозрасчетная прибыль 3,56 черв. коп. на 1 пуд. комм. нетто.

Стало быть, в 1913 г. „приращенная ценность" на 1 пуд донтоплива достигала, примерно, 9,44 + 6,05 = 15,49 черв. коп., а доля „оплаченного труда" в „приращенной ценности" составляла 61% (против 81% в текущем году), доля „общественного дохода" — 39% (против 19%) и доля хозрасчетной прибыли — 23% (против 13 — 14% в тек. году).

---

[1]) Под „приращенной ценностью" мы в данном случае понимаем рыночную цену продукта за вычетом издержек на средства производства (в том числе и амортизации). „Приращенную ценность" не следует смешивать с новой стоимостью.

[2]) Топливо, затраченное на нужды трудящихся, вошло в общую сумму „оплаченного труда" по себестоимости. Строго говоря, в данном случае следовало бы это топливо переоценить по рыночным ценам на месте потребления. Однако, такая поправка весьма мало отразится на результатах исчислений.

Причины такого ухудшения строения „приращенной ценности“ были указаны нами при рассмотрении финансовых показателей зарплаты, так что здесь мы останавливаться на них не будем.

6. Финансовый показатель зарплаты и норма прибыли.

Итак, мы видим, что новый операционный год, несмотря на предусмотренный программой рост зарплаты на 34%, характеризуется все же несколько более благоприятным соотношением между прибылью и заработной платой. К этому выводу мы пришли путем анализа финансового показателя зарплаты в шахтном производстве Донугля. Однако, финансовый показатель сам по себе еще не дает нам полного представления о том, как отразится то или иное увеличение зарплаты на темпе промышленного накопления в данном хозоргане. Между тем, при настоящем положении промышленности этот важный момент необходимо выявить возможно отчетливее.

Разумеется, мы здесь имеем в виду не фактический процесс накопления, независимо от его источников, а ту часть промышленного накопления, которая идет на расширение производства из собственных прибылей хозоргана.

Финансовый показатель зарплаты показывает, какая часть чистой продукции (приращенной ценности) идет на зарплату и какая может быть использована для расширения производства, и — только. В нем не содержится непосредственного указания на темп роста общей массы капитала, работающего в данной хозяйственной единице. Именно в этом и заключается основной недостаток финансового показателя зарплаты в качестве мерила скорости накопления. Он дает нам темп накопления по отношению к расходам на рабочую силу. Для нас же интерес заключается не только в этом, а также и в скорости накопления относительно массы уже накопленного раньше капитала. Эту скорость показывает норма прибыли. Поэтому, наряду с финансовым показателем зарплаты, мерой темпа накопления следует считать также и годовую норму прибыли на всю сумму основного и оборотного капитала предприятия.

Таким образом, выясняется безусловная необходимость увязки перспектив роста заработной платы с движением нормы прибыли.

VI.

КАПИТАЛ И ЗАРПЛАТА.

1. Расчленение капитала по производствам.

Чтобы определить норму прибыли, т. е. годовую прибыль на каждую сотню капитала предприятия, необходимо знать не только общий размер годовой прибыли, но и размер капитала.

Разумеется, что при увязке вопросов зарплаты с нормой прибыли в каждом конкретном случае необходимо прежде всего выяснить, насколько правильно оценен капитал, показанный на балансе. Оставляя, однако, в стороне эту специальную проблему, требующую особого рассмотрения, займемся здесь вопросом о том, что считать капиталом при определении нормы прибыли в связи с перспективами зарплаты.

На первый взгляд, этот вопрос представляется несколько странным. Собственный капитал каждого предприятия указывается в балансах предприятия, и выяснение его размера, повидимому, не представляет никаких трудностей. Однако, это не так.

Прежде всего, крупная хозяйственная единица нашей социалистической промышленности почти всегда представляет собой сложное хозяйство, об'единяющее целый ряд подсобных и вспомогательных предприятий, вырабатывающих совершенно различную продукцию.

Каждое из этих предприятий работает в своих особых условиях. Если в одних предприятиях интенсивность и производительность труда высоки, то в других они могут оказаться низкими. Уровень среднемесячного заработка в каждом из этих предприятий может быть и выше и ниже среднего заработка рабочих данной квалификации по всему гособ'единению

в целом. Одни из этих предприятий могут достигнуть высокой прибыльности, а другие могут быть убыточными.

Все эти многообразные обстоятельства должны быть приняты во внимание при выработке мероприятий, касающихся зарплаты во всем гособ'единении в целом и в каждой из его составных частей. А для этого есть только одинь путь: расчленить сложное гособ'единение на входящие в его состав производства и перейти к изучению всего гособ'единения в целом после того, как составные элементы гособ'единения уже досконально изучены.

Необходимость в предварительном расчленении предмета исследования особенно обостряется в связи с тем, что проблема заработной платы в настоящее время должна рассматриваться не иначе, как в тесной связи с проблемой себестоимости. Себестоимость же изделий каждого производства, входящего в состав изучаемого гособ'единения, состоит обычно из совершенно особых элементов и имеет свою особую калькуляцию. Эти калькуляции настолько различны, что их поневоле приходится рассматривать в отдельности.

Однако, зачастую каждое из этих производств не имеет своего вполне законченного самостоятельного баланса. В таких случаях приходится пользоваться сводным балансом данного гособ'единения, выделяя из него с большим или меньшим возможным приближением все, что относится к каждому из отдельных производств.

Разумеется, что при этом неизбежна сложная и кропотливая работа по разделению показанного в сводном балансе капитала на его составные части, соответствующие отдельным производствам.

2. Исключение бездействующих средств.

Но и в тех случаях, когда такое предварительное разделение капитала гособ'единения уже произведено, или когда мы с самого начала имеем дело с однородным производством, мы все же не можем без ряда существенных предварительных поправок пользоваться капиталом, показанным на балансе данного хозоргана, ибо этот капитал может весьма сильно отличаться по своей величине от капитала, к которому следует относить прибыль при изучении перспектив зарплаты.

Первая причина такого различия заключается в том, что при изучении перспектив зарплаты необходимо исключить все суммы, которые хотя и входят в состав значащегося на балансе собственного капитала предприятия, но фактически либо бездействуют (имущество на консервации и ликвидации, непригодные материалы и т. п.), либо работают не в данном предприятии, а в других предприятиях (наприм., паи, акции и т. п.).

И действительно. Прямое отношение к заработной плате имеет только та часть значащегося на балансе предприятия собственного его капитала, которую приводит в движение мобилизованная в данном предприятии рабочая сила. Рабочие, прилагая свой труд к действующим средствам производства (материалы, топливо, машины, инструменты, движимый инвентарь, здания и т. п.), расходуют эти средства производства и переносят их стоимость на продукцию предприятия, присоединяя к последней сверх того также и новую стоимость, созданную трудом в пределах данного предприятия.

Эта новая стоимость в одной своей части только воспроизводит стоимость, израсходованную на оплату рабочей силы в предприятии, а в остальной части — есть так называемая прибавочная стоимость, которая в последнем итоге является единственным первоисточником прибыли и накопления в народном хозяйстве.

Однако, сверх новой стоимости, созданной трудом в пределах данного предприятия, на продукцию переносится стоимость лишь тех средств производства, которые действительно участвовали в производственном процессе. Все же бездействующее имущество никакого участия в процессе производства не принимало, а стало быть, и не переносило на продукцию предприятия стоимости своего износа.

Конечно, этот износ не прекратился вследствие того, что та или иная машина, или здание, или какое-нибудь другое имущество или непригодный материал в процессе производства не участвовали. Но было бы крайне ошибочно непосредственно связывать износ или издержки по ремонту, содержанию, охране или ликвидации той или иной части бездействующего капитала предприятия с той группой трудящихся, которая занята в работающих частях данного предприятия. Их труд приводит в движение и заставляет обращаться только ту часть капитала, к которой этот труд прикладывается. Только с этой

частью капитала связаны непосредственно трудовой связью рабочие данного предприятия. Что же касается расходов по содержанию и охране бездействующего капитала, числящегося юридически за данным хозорганом, а также расходов по износу этого не работающего под влиянием стихийных процессов природы (температура, влажность и т. п.) капитала, то было бы весьма странным считать, что вся тяжесть этих расходов по бездействующему капиталу должна лечь только на ту группу рабочих, которая работает в данном предприятии.

Правда, все эти расходы могут чрезвычайно отягощать финансовое положение того или иного предприятия. Они могут с'едать всю его прибыль или даже превратить его из прибыльного в убыточное предприятие. В связи с этим в том или ином конкретном случае может оказаться совершенно невозможным, без помощи извне, повысить зарплату в данном хозоргане. Но профсоюзы должны стремиться к тому, чтобы рабочие, занятые в предприятиях, где значительная часть капитала бездействует, не несли чрезмерных тягот по содержанию этого бездействующего капитала.

Ведь мы не только изучаем перспективы зарплаты, но и активно участвуем в их осуществлении. Для нас в равной мере важно знать, как размер финансовых и хозяйственных препятствий, встречающихся на пути увеличения зарплаты, так и природу этих препятствий. И только тогда, когда отчетливо выявлено, почему низка норма прибыли в данном предприятии, можно найти правильную линию в работе по повышению уровня зарплаты в том или ином предприятии. Одно дело, если в предприятии наблюдается слабая трудовая дисциплина, прогулы, низкая интенсивность труда, и другое, если прибыль понижена в связи с расходами по бездействующему капиталу, переданному данному хозоргану пролетарским государством. Поэтому прямая задача экономиста, изучающего перспективы зарплаты, заключается прежде всего в том, чтобы выделить из капитала предприятия все бездействующие и фактически не участвующие в производстве средства [1]).

---

[1]) Строго говоря, следует принять во внимание и неравномерность загрузки действующего капитала (См. об этом: С. Г. Струмилин «Проблемы промышленного капитала в СССР» Изд. «Эк. Жиз.», 1925 г., стр. 44—45).

3. Действующий капитал и кредит.

Такое выделение можно произвести только по статьям актива баланса данного предприятия. Ведь статьи актива показывают, во что именно вложены средства данного предприятия. Однако, выявляя размер действующего капитала, принадлежащего данному предприятию, необходимо иметь в виду, что статьи актива показывают фактические размеры не только тех средств, которые являются собственностью предприятия, но и всех остальных средств, которые так или иначе привлечены предприятием со стороны.

Поэтому практически при определении величины действующего собственного капитала данного предприятия нужно поступать следующим образом.

Оставляя сначала в стороне все результатные статьи актива и статьи, показывающие размер кредита, который в том или ином виде предприятие предоставляет своим должникам, т.-е. так называемым „дебиторам", надо, в первую очередь, заняться очисткой от бездействующих средств всех остальных статей актива. Окончив "очистительную" операцию, надо сложить все эти остальные статьи актива и, таким образом, выявить их итог, свободный от бездействующих средств. После этого можно, наконец, приступить к рассмотрению счетов, показывающих, сколько кредита предоставляет предприятие своим должникам, т.-е. вернуться к оставленным нами раньше в стороне дебиторским статьям актива. Эти дебиторские счета необходимо просуммировать и сопоставить их с чужими средствами, которые предприятие так или иначе вовлекает в свой оборот.

При сопоставлении кредита, которым предприятие пользуется (сумма кредиторских счетов пассива), с кредитом, который предприятие предоставляет своим должникам (сумма дебиторских счетов актива), могут иметь место три случая. Либо предприятие пользуется большим кредитом, чем предоставляет его другим, либо, напротив, оно кредитует больше, чем кредитуется; либо, наконец, кредит получаемый равен кредиту, оказываемому предприятием его должникам-дебиторам.

Какие выводы позволит нам сделать сопоставление полученного и предоставленного кредита?

Если предприятие получает кредита больше, чем предоставляет, следовательно, определенная часть привлеченных по кредиту средств застревает в предприятии в виде товаров,

материалов, топлива, зданий или каких-либо других статей актива, кроме статей дебиторских и результатных. Очевидно, что в этом случае при определении размера собственного действующего капитала предприятия необходимо найденный нами выше итог всех статей актива, кроме статей дебиторских, и результатных уменьшить на разность между кредитом, получаемым предприятием, и кредитом, который оно предоставляет своим должникам [1]).

Если, напротив, предприятие привлекает меньше кредита, чем само кредитует, то, стало быть, оно не только передает полученные от кредиторов суммы своим должникам, но сверх того, ссужает последним еще и часть своего собственного капитала. Разумеется, что в этом случае при определении размера собственного действующего капитала в предприятии придется найденный нами выше итог всех статей актива, кроме дебиторских и результатных, не уменьшить, а увеличить на разность между кредитом, предоставляемым и получаемым.

Наконец, третий случай: предприятие получает по кредиту столько же средств, сколько отдает в порядке кредита своим должникам. Не трудно понять, что в этом случае никаких поправок на разность между кредитом предоставляемым и получаемым вводить не надо. Ведь, предприятие при этих условиях своих средств в кредитование не вкладывает, а только передает полностью те чужие средства, которые получены предприятием в порядке кредита. В этом случае найденный нами выше итог всех действующих статей актива, за исключением счетов дебиторских и результатных, непосредственно показывает размер собственного действующего капитала данного предприятия.

Итак, выявление размера собственного капитала, к которому следует относить годовую прибыль при вычислении нормы прибыли в связи с изучением перспектив зарплаты, практически сводится к трем основным моментам, а именно: к выделению бездействующих средств по статьям актива, к нахождению итога всех действующих средств по всем статьям актива, кроме счетов дебиторских и результатных, и к введению поправки в этот итог на разность между кредитом получаемым и предоставляемым.

---

[1]) „Чужие“ средства, то-есть превышение „кредиторов“ над „дебиторами“ (С. Г. Струмилин, там же, стр. 80.)

4. Расчленение капитала на производственный, торговый и кредитный.

Однако, при определении нормы прибыли в связи с перспективами зарплаты недостаточно найти размер действующих собственных средств данного предприятия. Необходимо еще расчленить действующий собственный капитал в соответствии с той работой, которую выполняет та или иная его часть. Главнейшая задача такого разделения состоит в том, чтобы выяснить, сколько именно собственных средств занято в данном предприятии в производстве, сколько в торговле и сколько числится за должниками, т.-е. занято в кредитных операциях.

Если после такого разделения выясняется, что торговые и кредитные операции данного производственного предприятия не перерастают размеров, необходимо связанных с нормальным ходом производства, то при изучении перспектив зарплаты следует для определения нормы прибыли исчислять годовую прибыль на весь собственный капитал данного предприятия. Если же, напротив, торговля и кредит по своему удельному весу в операциях данного производственного предприятия переходят за нормальные границы, а, стало быть, приобретают до известной степени независимый от производства самодовлеющий характер, то при изучении перспектив зарплаты следует и капитал и прибыль расчленить и при вычислении нормы прибыли присоединить к капиталу, занятому в производстве, только те части капитала, занятого в торговле или кредите, которые по своей величине нормальны для данного производства.

Необходимость выделения остальной части собственных средств, занятых в торговле или кредите, об'ясняется тем, что прибыль или убытки по этим до известной степени самодовлеющим торговым или кредитным операциям могут затемнить действительные результаты производственных операций данного предприятия. Именно эти производственные операции имеют прямое отношение к мобилизованному в данном предприятии труду, и только их результат неразрывно связан с рабочими в данном предприятии. Избыточные же самодовлеющие торговые или кредитные операции могут быть либо сокращены до нормальных размеров, либо вовсе выделены и переданы в соответствующие кредитные или торговые предприятия.

Во всяком случае профсоюзы должны стремиться к тому, чтобы убытки от этих посторонних производству операций или

прибыли от них, по возможности, меньше отражались на положении производственных рабочих данного предприятия. Ибо к этим рабочим эти прибыли и убытки имеют, по существу дела, только косвенное, а иногда даже случайное отношение, а не непосредственно трудовое.

5. Капитал с народно-хозяйственной точки зрения.

Все сказанное нами о капитале, на который следует начислить прибыль при изучении перспектив заработной платы, относится, главным образом, к узко-хозрасчетному подходу к вопросам зарплаты. Но в наших условиях узко-хозрасчетный подход не может сам по себе иметь решающего значения в политике зарплаты. *Уровень зарплаты в том или ином предприятии нашей социалистической промышленности находится в тесной зависимости не только от хозяйственного и финансового положения данного предприятия, но и от общего состояния всего государственного и народного хозяйства.*

При подходе к перспективам зарплаты в связи с положением всего нашего народного хозяйства в целом вопрос о юридической принадлежности увязших в том или ином госпредприятии средств теряет свою остроту.

С народно-хозяйственной точки зрения, при изучении перспектив зарплаты в предприятиях нашей социалистической госпромышленности не важно, кому принадлежат обращающиеся в данном предприятии капиталы. Тут становится существенным совершенно иной момент. Решающее значение приобретает вопрос о том, *действительно ли работает данный капитал независимо от его юридической принадлежности в пределах данного хозоргана или же только передается им в порядке кредита для последующей работы в других хозяйствах страны.* С народно-хозяйственной точки зрения, работают в данном предприятии только те средства, которые размещены в имуществе, инвентаре, постройках и сооружениях, материалах, топливе, товарах, машинах, инструменте, кассе и других счетах актива, кроме счетов, показывающих задолженность предприятию его должников — дебиторов, а также счетов результатных. Капитал же, который предприятие вкладывает в свои

кредитные операции, с народно-хозяйственной точки зрения работает не в данном предприятии, а в других хозяйствах страны, если последние, в свою очередь, не использовывают эти средства для дальнейшей передачи в порядке кредитования. Почему? Только потому, что нельзя учитывать десятки раз одну и то же сумму и тем самым искусственно раздувать действительный размер работающего в народном хозяйстве капитала. А такой многократный учет одних и тех же сумм неизбежен, если считать, что в каждом предприятии работает вся сумма его собственных и привлеченных средств. Предприятие получило в кредит некоторую сумму, передало ее другому предприятию, то — третьему, третье — четвертому и т. д. Но, очевидно, от такой передачи сумма народного капитала не увеличилась ни на один рубль.

Итак, при народно-хозяйственном подходе к изучению перспектив зарплаты задача значительно упрощается. Никаких поправок на разность между кредитом предоставляемым и получаемым делать не приходится. Статьи, показывающие размер кредита, который оказывает предприятие своим должникам, и результатные статьи отбрасываются целиком, а остальные статьи, после очистки их от бездействующих сумм, складываются [1]). Полученная сумма покажет размер капитала, который следует принимать во внимание при определении норм прибыли в связи с изучением перспектив зарплаты в данном предприятии с народно-хозяйственной точки зрения.

6. Капитал с госхозяйственной точки зрения.

Необходимо отметить, что кроме только что выявленных двух крайних (хозрасчетной и народно-хозяйственной) точек зрения, возможна и уместна еще и третья промежуточная, а именно — государственно-хозяйственная. Подходя к перспективам зарплаты с этой последней точки зрения, методологически весьма важно выяснить состав кредиторов данного предприятия. Дело в том, что при подходе госхозяйственном юридическая принадлежность капиталов снова приобретает несколько большее значение. В этом случае вложение капиталов в данное госпредприятие за счет задолженности другим

---

[1]) Строго говоря, с народно-хозяйственной точки зрения, необходимо исключить не только бездействующие средства, но и так называемые фиктивные ценности.

предприятиям социалистической промышленности есть одно, а вложение капиталов за счет задолженности частным лицам— совершенно другое. Для госхозяйства существенно, сколько именно капитала государственного вложено в данное предприятие, независимо от того, принадлежит ли этот государственный капитал данному госпредприятию или юридически числится за другими госорганами.

Однако, практически госхозяйственный подход в наших условиях почти всегда совпадает с народно-хозяйственным, так как частный кредит играет в нашей социалистической промышленности совершенно ничтожную роль. Госпромышленность, как правило, от частных лиц кредита не получает, и, в свою очередь, частных лиц почти не кредитует. Исключение составляют лишь смешанные общества и некоторые организации, непосредственно связанные с частным капиталом. Но и при рассмотрении таких связанных с частным капиталом предприятий госхозяйственный подход даст иные результаты, чем народно-хозяйственный, только в том случае, если частный кредит, получаемый предприятием внутри Союза, превышает по своей величине всю сумму кредита, который предприятие предоставляет всем своим должникам. В этом единственном случае необходимо выявить, насколько сумма задолженности госпредприятия частным лицам превышает сумму кредита, который предприятие предоставляет всем своим дебиторам. Эта разность покажет, сколько частного капитала фактически работает в данном предприятии. И, разумеется, что определяя размер государственного капитала, работающего в таком предприятии, необходимо выявленный по статьям актива (за исключением статей дебиторов и результных) итог уменьшить на эту разность, т. е. скинуть с итога весь частный капитал, который фактически увяз в данном госпредприятии.

Не останавливаясь за недостатком места на этом вопросе, имеющем в наших условиях по преимуществу теоретический интерес, отметим еще следующее.

Размер, состав и размещение средств в том или ином предприятии не есть что-либо застывшее, неизменно сохраняющее свою величину. Поэтому при исчислении капитала, к которому следует относить прибыль при изучении перспектив зарплаты, необходимо, пользуясь всеми указанными выше методологическими приемами, определить капитал на начало и конец,

а если возможно, то и на промежуточные моменты периода наблюдения и затем оперировать арифметической средней из всех найденных значений действующего капитала. Последнее замечание в равной мере относится ко всем указанным нами подходам к изучению перспектив зарплаты.

7. Переоценка основного имущества Донугля.

После всего сказанного мы можем, наконец, вернуться к Донуглю.

Тут перед нами встает конкретный вопрос: что же при изучении перспектив зарплаты считать капиталом шахтного хозяйства Донугля?

Для выяснения этого центрального пункта, мы, прежде всего, должны обратиться к основным балансовым данным за 1924/25 и 1925/26 гг.

За исключением Краматорского завода, выделившегося из состава Донугля с 1/X—25 г., основные балансовые данные по всем остальным предприятиям Донугля дают следующую картину (См. т. № 7).

Уже при самом беглом взгляде на эти балансовые данные бросается в глаза крупная цифра по статье „Дооценка имущества до восстановительной стоимости“ (189.328 тыс. руб.). Как быть с этой суммой, и что она означает?

В конце прошлого операционного года (август 1925 г.) ВСНХ СССР был издан приказ о переоценке доставшегося трестам при их образовании основного имущества по методу „воспроизводства“, т.-е. исходя из денежных затрат, которые потребовались бы теперь при наличии нынешних цен в червонном исчислении для воспроизводства при теперешних условиях всего основного имущества трестов в его первоначальном виде.

Так как, согласно приказа, всю работу по переоценке и инвентаризации предписано было закончить к 1-му ноября 1925 года, то отдельные предприятия Донугля должны были сдать ее еще ранее этого срока (в октябре 1925 г.).

Однако, работа по переоценке основного имущества Донугля была настолько велика и сложна, что ни одно из предприятий не сделало ее в срок. Сдача работы всеми предприятиями была закончена только в начале декабря.

Таблица № 7.

Основные балансовые данные по Донуглю (Краматорский завод исключен).

АКТИВ. (В тысячах рублей).

№№ по пор.	Наименование статей.	На I/X—24 г.	На I/X—25 г.	На I/X—26 г.
1.	Имущество	128.838	141.800	141.800
2.	Дооценка имущества	—	189.328	—
3.	Незаконченные постройки	6.790	9.825	
4.	Капит. ремонты закончен.	—	2.832	77.413
5.	„ „ незаконч.	480	1.810	
6.	Материалы	31.624	25,494	16.327
7.	Товары, готовые изделия и полуфабрикаты	21.926	10.658	9.240
8.	Незаконченные заготовки и незакончен. производство.	—	1.048	—
9.	Паи и акции	3.764	5.059	3.952
10.	Касса, простые тек. счета, % бумаги и драгоценности	2.422	2.634	4.321
11.	Подотчетные суммы	749	1.140	—
12.	Дебиторы	63.201	35.772	58.974
13.	Расходы будущего года	682	763	8.511
14.	Содержание консервиров. предприятий	—	2.234	—
15.	Уменьшение уставн. капит.	—	14.768	—
16.	Убытки доотчетн. года	—	3.993	—
17.	„ от реализации неликвидного фонда	—	496	—
18.	Прочие статьи актива	—	—	1.504
	ИТОГО в АКТИВЕ	260.476	449.654	322.042

ПАССИВ.

№№ по пор.	Наименование статей.	На I/X—24 г.	На I/X—25 г.	На I/X—26 г.
1.	Капитал основной	128.838	127.526	128.838
2.	„ оборотный	43.299	45.671	47.185
3.	„ амортизационный	7.665	15.015	28.004
4.	Дотации	2.079	15.000	53.700
5.	Фонды и резервы	—	273	—
6.	Кредиторы	78.595	39.866	54.551
7.	Увеличение уставного капитала	—	12.466	—
8.	Дооценка имущества	—	189.328	—
9.	Результаты	—	4.509	9.764
	ИТОГО в ПАССИВЕ.	260.476	449.654	322.042

Примечание: на I/X—1925 г. показаны цифры предварительные.

Условия, при которых протекала переоценка, были, в том виде, как они рисуются в отчете Донугля, крайне неблагоприятны. Так, вплоть до 1 октября многие основные принципиальные вопросы (напр., вопрос о методах определения степени дефективности имущества и др.) оставались еще не выясненными. Самая инструкция об инвентаризации подвергалась в процессе работы изменениям, что во многих случаях заставляло переделывать уже законченную часть работы. Частые изменения, вносимые в инструкцию, как результат спешной работы, не позволившей к началу работ преподать вполне обработанную и законченную инструкцию, произвели большую путаницу. Далеко не все последующие изменения и отмены были усвоены работниками на местах и далеко не во всех случаях в переоценку были внесены исправления, соответствующие изменившимся инструкциям.

Технический персонал в связи с расширением программы и рядом других спешных работ, обычных в конце операционного года, был настолько перегружен, что не имел возможности посвятить делу инвентаризации достаточно времени. Большим тормозом была также разбросанность некоторых Рудоуправлений на пространстве в несколько десятков верст, что при наличии крайне неудовлетворительных и скудных средств передвижения чрезвычайно затрудняло работу.

Только с 26-го октября было приступлено к просмотру и проверке начавших поступать инвентарных описей и анкет Однако, проверке было подвергнуто всего лишь около 50% той части анкет, которая поступила с мест до 10-го ноября. Проверку же остальных пришлось отложить, с тем, чтобы довершить эту работу уже после сдачи отчета. Инвентарные описи после просмотра в значительной части возвращались для исправления на места, но после возвращения, вследствие срочности составления годового отчета, вторичная их проверка произведена не была. Таким образом, в виду невозможности довести до конца проверку всего материала по инвентаризации до сдачи годового отчета, вся работа была сдана в незаконченном виде.

Всего сказанного о том, как производилась работа по переоценке основного имущества Донугля достаточно, чтобы заставить нас отнестись к ее результатам (увеличение стоимости основного имущества в $2^1/_3$ раза) с большой осторожностью.

Но суть не в этом. В настоящее время выяснилось, что заинтересованные ведомства оспаривают самые принципы, положенные в основание оценки, произведенной согласно приказа ВСНХ СССР. Этот спор перенесен в высшие законодательные органы, и до его решения вопрос о том, можно ли считать произведенную переоценку хотя бы ориентировочно правильной, остается открытым.

Не касаясь по существу доводов за и против переоценки по методу „восстановления", т. к. этот специальный вопрос выходит за пределы нашей основной темы, отметим лишь, что, по всей вероятности, в результате дальнейшей работы по уточнению инвентаризации и согласованию ее принципов с заинтересованными ведомствами дооценка будет значительно снижена.

Но как быть теперь? Принимать ли во внимание результаты незаконченных работ по инвентаризации? Мы полагаем, что целесообразнее всего пока воздержаться от пользования результатами переоценки, тем более, что для наших целей важна не столько норма прибыли сама по себе, сколько ее движение. А для выявления динамики нормы прибыли дооценка основного имущества большого значения не имеет, так как она в одинаковом направлении и приблизительно в одинаковой степени уменьшит норму прибыли и для исходного и для последующих периодов наблюдения.

В равной мере считаем мы преждевременными и те выводы, которые сделаны в отчете Донугля в связи с переоценкой при исчислении размера амортизации. Правда, оценка основного имущества, показанная на балансах прошлых лет (на 1/X—24 г.), безусловно преуменьшена. Но это было уже принято во внимание при установлении первоначальных повышенных амортизационных норм на 24/25 г. Поэтому вторичное их увеличение соответственно переоценке мы считаем весьма спорным, а в полном об'еме и явно неправильным. Ведь после переоценки надо исходить не из повышенных норм амортизации, применявшихся в прошлом году, а из более низких норм, относящихся к новому имуществу.

Итак, в наших последующих расчетах мы оставляем в стороне результаты переоценки и исходим из прежней оценки основного имущества и прежних норм годовой амортизации.

8. Действующие средства шахтного хозяйства.

Переходя к остальных статьям актива, мы прежде всего выделим из них те, которые по самому своему характеру не относятся к действующему в Донугле производственному капиталу. Таковы все результатные статьи (напр., убыток, уменьшение уставного капитала и т. п.), расходы в счет будущего года, еще не введенные в эксплоатацию постройки, незаконченные капитальные ремонты, а также акции и паи и все дебиторские счета.

Почему мы считаем, что при выявлении действующего в Донугле производственного капитала все эти статьи следует отбросить? Только потому, что они либо содержат в себе указание на размер средств, работающих не в данном предприятии (Донугле), а в других предприятиях (таковы акции и паи), либо показывают, сколько средств Донуголь передает своим должникам, т.-е. направляет не в производство, а в кредитные операции (таковы все дебиторские счета), либо выявляют не размер действующих средств, а результаты годовой деятельности (таковы „убыток", содержание консервированных предприятий и т. п.), либо, наконец, дают суммы средств, еще не введенных в эксплоатацию (таковы незаконченные постройки, расходы будущего года, незаконченные капитальные ремонты и т. п.).

Из всех этих 4-х групп три мы отбрасываем вовсе, а к четвертой (дебиторские счета) мы должны будем, как на то уже указывалось выше, впоследствии вернуться для сопоставления их со счетами кредиторскими.

Итак, пока в поле нашего зрения остаются только четыре статьи актива, а именно: „имущество", „материалы", „товары" и сборная статья „денежные средства, простые текущие счета и подотчетные суммы".

Однако, суммы, показанные в этих статьях, нуждаются в очистке. Во-первых, они относятся не только к шахтному хозяйству Донугля, но и ко всем другим его предприятиям (за исключением Краматорского завода). Во-вторых, они содержат в себе известную долю бездействующих средств.

Поэтому наша дальнейшая задача будет, в первую очередь, заключаться в том, чтобы выделить из этих статей все капиталы, которые либо нельзя отнести к шахтному хозяйству

Донугля, либо бездействуют, а, следовательно, и не участвуют в оборотах.

Для этой очистки мы воспользуемся балансами Донугля по группам входящих в его состав единиц. При этом остановимся в указанных групповых балансах только на трех колоннах цифр, а именно: на данных, относящихся к Правлению Донугля, Горноснабжению и Рудоуправлениям. Остальные данные касаются подсобных предприятий Донугля или его чисто торговых операций (Отделения), а, стало-быть, к производству шахтного хозяйства имеют лишь косвенное отношение. Они должны быть оставлены нами в настоящем очерке в стороне, так как мы ограничили свою задачу одним лишь шахтным хозяйством Донугля. Балансовые данные, разбитые по группам предприятий Донугля, имелись в нашем распоряжении только на 1/X—24 г. и 1/X—25 г. Соответствующим образом расчлененных программных данных на 1/X—26 г. не имеется. Поэтому в нижеприведенной таблице № 8 содержатся данные только на 1/X—24 и 1/X—25 гг.

Таблица № 8.

Элементы актива групповых балансов Донугля (В миллионах рублей).

№№ по пор.	Наименование статей.	На 1/X—1924 г.			На 1/X—1925 г.		
		По Рудоуправлен.	По Правлению.	По Горноснабжен.	По Рудоуправлен.	По Правлению.	По Горноснабжен.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Имущество:						
	а) действующее	116,9	0,5	0,2	124,5	0,6	2,0
	б) бездейств. и в аренде	3,8	2,5	—	8,1	2,4	—
2	Законченные капитальные ремонты	—	—	—	2,8	—	—
3	Материалы:						
	а) пригодные	16,3	0,7	7,4	15,3	0,1	3,7
	б) непригодные	3,7	—	—	2,7	—	—
4	Товары:	12,6	0,3	—	6,4	—	—
5	Денежные средства, простые тек. счета и подотчетные суммы	1,3	0,9	—	1,2	0,9	—
6	Все прочие статьи актива	9,5	53,4	3,8	193,3	50,4	3,6
	Итого по активу	164,1	58,3	11,4	354,3	54,4	7,5

Цифровой материал этой таблицы все еще является необработанным сырым материалом и для окончательных расчетов может быть использован лишь после дальнейшей его переработки. Дело в том, что, во-первых, Правление и Горноснабжение обслуживают не только шахтное хозяйство Донугля, но и все остальные его предприятия, и, во-вторых, Рудоуправления, кроме основного производства (добыча угля и антрацита) и углемоек, заключают в себе еще и, так сказать, „сопутствующие производства", а именно: коксовые печи, брикетирование, и ртутные рудники. Эти „сопутствующие" предприятия, а также и углемойки имеют свои особые условия и отдельные калькуляции, которые мы рассматривать не будем. Поэтому мы должны выделить из цифрового материала таблицы только то, что следует отнести к шахтному хозяйству Донугля (добыча угля и антрацита).

Разумеется, что по отношению к суммам „Правления" и „Горноснабжения" при таком разделении может быть применен только какой-либо ориентировочный метод. Их операции относятся ко всему Донуглю, и точно установить, в какой части следует отнести к шахтному хозяйству ту или иную, стоящую на их балансе сумму, очевидно, нельзя. Мы в своих расчетах исходили из той мысли, что суммы „Правления" экономически целесообразнее всего распределить между предприятиями Донугля пропорционально зарплате, а суммы Горноснабжения пропорционально размерам фактического снабжения. Сделанные нами расчеты показали, что зарплата по шахтному хозяйству составляет около $^4/_5$ всей зарплаты Донугля, а снабжение шахтного хозяйства — около $^2/_3$ всего фактического снабжения треста. Эти коэффициенты мы и применили при выделении из сумм Правления и Горноснабжения той их части, которую следует отнести к шахтному хозяйству Донугля.

При очистке цифр Рудоуправлений мы действовали по следующему плану. Прежде всего, нами были отброшены все бездействующие средства (напр., шахты, состоящие на ликвидации и консервации, и непригодные материалы). Затем мы из оставшихся действующих средств выделили суммы, относящиеся к ртутным рудникам, коксу, углемойкам и брикету.

По статье „Имущество", после исключения бездействующего имущества, а также и имущества коксовых печей, углемоек и ртутных рудников на 1/X—24 г., мы получили по Рудоуправле-

ниям сумму в Р. 96,6 милл. Из последней суммы мы исключили годовой износ по имуществу Рудоуправлений в сумме 4,9 милл. руб. и добавили по Правлению 0,4 и по Горноснабжению 0,1 мил. руб. Таким образом, мы нашли, что действующее имущество Донугля, которое следует отнести к его шахтному хозяйству, составляет на 1/X—24 г. 92,2 милл. руб.

На 1/X—25 г., по данным годового отчета, действующее имущество по Рудоуправлениям составляло 124,5 млн. руб. Однако, эта сумма нуждается еще в одной небольшой поправке; Дело в том, что по балансу на 1/X—25 г. законченные капитальные ремонты не были включены в стоимость имущества. Они показаны в балансе отдельной статьей. Поэтому для получения правильного результата к выявленной сумме действующего имущества необходимо добавить еще 2,8 млн. руб. законченных капитальных ремонтов. Таким образом, мы определяем стоимость действующего имущества Рудоуправлений на 1/X—25 г. в сумме 127,3 млн. рубл. Сбрасывая с этой суммы имущество по коксованию, углемойкам и ртути (в общей сложности около 17,3 млн. руб.), а также и годовую амортизацию (6,1 млн. руб.) и прибавив затем к полученному остатку из имущества Правления 0,5 и Горноснабжения 0,1 млн. руб., мы определили, что работающее имущество Донугля, которое надо отнести к его шахтному хозяйству, составляет на 1/X—25 г., согласно данных отчета, — 104,5 млн. руб.

По мойке, коксу, брикету и ртути в 1924/25 г. было израсходовано материалов на 9,37 млн. руб. Принимая, за отсутствием в годовом отчете более точных данных, что в наличии всегда находится, примерно, месячный запас, и лишь для ртутного производства 3-месячный, получаем стоимость материалов по мойке, коксу, брикету и ртути на 1/X—24 и 1/X—25 г.г. в размере 0,8 млн. руб. Общий остаток годных материалов по Рудоуправлениям на 1/X—24 и 25 гг., как видно из таблицы № 8, составляет соответственно 16,3 и 15,3 млн. руб. Стало быть, из материалов Рудоуправлений на шахтное хозяйство приходится на 1/X—24 и 25 гг. около 15,5 и 14,5 млн. руб. Присоединяя к этим суммам из материалов по Правлению 0,6 и 0,1 млн. руб. и Горноснабжению 4,8 и 2,5 млн. руб., окончательно получаем, что материалы, которые следует отнести к шахтному хозяйству Донугля, составляют на 1/X—24 и 25 г.г. соответственно 20,9 и 17,1 млн. руб.

Товаров по Рудоуправлениям имелось на 1/X—24 и 25 гг., как то видно из таблицы № 8, на 12,6 и 6,4 млн. руб. Принимая, что товарный остаток пропорционален себестоимости произведенной и добытой за год продукции, находим, что около 90% общего товарного остатка по Рудоуправлениям следует отнести к добыче угля и антрацита. Следовательно, на 1/X—24 г. и 25 г. товары (уголь и антрацит), которые следует считать за шахтным хозяйством, составили по рудоуправлениям 11,3 и 5,73 млн. руб., а с поправками на товарные остатки по Правлению и Горноснабжению 11,6 и 5,7 млн. руб.

По сборной группе „денежные средства, простые текущие счета и подотчетные суммы" по Рудоуправлениям значится на 1/X—24 г. и 25 г. соответственно 1,3 и 1,2 млн. руб. (см таб. № 8). Сколько из этих сумм отнести к шахтному хозяйству? Как и по товарам и по тем же соображениям, мы принимаем, что на долю шахтного хозяйства следует из этих средств отнести 90%. Исходя из этого допущения, после поправок на суммы по Правлению и Горноснабжению, находим, что к шахтному хозяйству по этим статьям надо отнести на 1/X—24 и 1/X—25 г. соответственно 1,9 и 1,8 млн. руб.

Как мы уже указывали, баланса, расчлененного по группам предприятий, на 1/X—26 г., не имеется. Поэтому для выделения из общих цифр сводного баланса на 1/X—26., показанного в таблице № 7, сумм, относящихся к шахтному хозяйству, мы поступали так. По каждой статье в отдельности мы сравнивали суммы, отнесенные нами к шахтному хозяйству на 1/X—25 г. (Таб. № 9), с соответствующими суммами по сводному балансу на то же число (Таб. № 7), и определяли, какой процент составляют частные суммы по шахтному хозяйству к соответственным общим по всему тресту. Найденные, таким образом, проценты мы применили затем к сводному балансу на 1/X—26 г. (Таб. № 7), предполагая, что доля шахтного хозяйства в каждой статье сводного баланса останется к концу 1926 г. приблизительно такая же, как то было на 1/X—25 г. Последнее допущение настолько естественно, что вряд ли вызовет какие-либо возражения, тем более, что скрупулезная точность по отношению к программным цифрам едва ли уместна.

Так мы вычислили, что на 1/X—26 г. по шахтному хозяйству Донугля годные материалы составят 10,9, товары 4,5 и

сборная статья, „денежные средства, простые текущие счета и подотчетные суммы“ — 2,2 млн. руб.

И только к определению „имущества“ мы подошли иным путем.

Приняв за исходный пункт вычислений выявленное нами действующее имущество на 1/X—25 г. (104,5 млн. руб.), мы добавили к нему стоимость (40,6 млн. р.) предусмотренных программой на 1925/26 г. капитальных работ, кроме нового шахтного строительства, и вычли годовой износ (11 млн. р.). Таким образом, действующее имущество, относящееся к шахтному хозяйству Донугля, определилось на 1/X—26 г. в сумме 134,1 млн. руб.

Этим заканчивается очистка цифрового материала, показанного в таблице № 8.

Конечные результаты этой очистки, а также и основные вехи наших вычислений наглядно демонстрирует нижеследующая таблица № 9.

Таблица № 9.

Действующие средства, относящиеся к шахтному хозяйству Донугля.

(В миллионах рублей).

№№ по пор.	Единицы Донугля.	Имущест.	Материалы.	Товары.	Ден. средства*).	Всего.
1	2	3	4	5	6	7
	На 1/X—1924 г.					
1	Рудоуправление	91,7	15,5	11,3	1,2	119,7
2	Правление	0,4	0,6	0,3	0,7	2,0
3	Горноснабжение	0,1	4,8	—	—	4,9
	Итого	92,2	20 9	11,6	1,9	126,6
	На 1/X—1925 г.					
1	Рудоуправление	103,9	14,5	5,7	1,1	125,2
2	Правление	0,5	0,1	—	0,7	1,3
3	Горноснабжение	0,1	2,5	—	—	2,6
	Итого	104,5	17,1	5,7	1,8	129,1
	На 1/X—1926 г.					
1	Итого по тем же предпр.	134,1	10,9	4,5	2,2	151,7

*) Примечание: Кроме денежных средств, в графу 6 включены простые текущие счета и подотчетные суммы.

Как видно из этой таблицы, действующий капитал, относящийся к шахтному хозяйству Донугля, на 1/X—24 г. составляет 126,6, на 1/X—25 г. — 129,1 и на 1/X—26 г. — 151,7 млн. р.

9. Госхозяйственный и хозрасчетный капитал в 1924/25 и в 1925/26 гг.

Так как роль частного кредита в Донугле совершенно незначительна, то выявленные суммы, без каких-либо поправок, дают нам одновременно и народно-хозяйственный и госхозяйственный капитал шахтного хозяйства треста. В Донугле, как и в большинстве наших производственных гособ‘единений, оба капитала совпадают.

Теперь нам остается выявить капитал „хозрасчетный“, т.-е. те действующие средства, которые следует относить к шахтному хозяйству Донугля, и которые в то же время являются юридически его собственностью.

Для этого необходимо выделить из „кредиторов“ и „дебиторов“ Донугля суммы, относящиеся к его шахтному хозяйству. Однако, характер отчетного материала, которым мы располагали, а в некоторых случаях (специальные текущие счета под соло векселя, ссуды, займы и т. п.) и характер кредитов и взаимоотношений между Правлением треста и отдельными его единицами не позволили нам непосредственно подойти к этой задаче.

Памятуя, что для наших целей абсолютная величина „кредиторов“ и „дебиторов“ не имеет никакого значения, и что для нас важно лишь найти разность между кредитом, получаемым шахтным хозяйством, и кредитом, который, в свою очередь, оно предоставляет своим должникам — дебиторам, мы действовали по следующему плану: выявили разность между кредиторами и дебиторами по всему тресту и отнесли из этой разности на долю шахтного хозяйства часть, соответствующую удельному весу товарных оборотов шахтного хозяйства (около $^2/_3$) в общем товарном обороте всего треста.

Как видно из таблицы № 7, на 1/X—24 г. по всему тресту кредиторы составляют 78,6 и дебиторы 63,2, на 1/X—25 г. — 39,9 и 35,8 и на 1/X—26 г. — 54,6 и 60,0 млн. руб.

Сопоставление этих цифр показывает, что на 1/X—24 г. и 1/X—25 г. в состав действующих средств Донугля (его на-

родно-хозяйственный и госхозяйственный капитал) входили, кроме средств, юридически принадлежавших Донуглю, также и чужие средства соответственно в сумме 15,4 и 4,1 млн. р.; напротив, на 1/X—26 г., дебиторы Донугля превышают его кредиторов на 5,4 млн. р. Иными словами, на 1/X—26 г. программа предполагает вложение Донуглем в кредитование его должников—дебиторов собственных средств треста в сумме 5,4 млн. руб.

Предполагая, что $^2/_3$ этих сумм (15,4; 4,1 и 5,4 м. р.) относятся к шахтному хозяйству Донугля, получаем, что в состав действующих средств шахтного хозяйства на 1/X—24 г. входит 10,3 и на 1/X—25 г. 2,7 млн. р. средств, юридически принадлежащих кредиторам шахтного хозяйства. Иными словами, оказывается, что на 1/X—24 г. и на 1/X—25 г. госхозяйственный, а также совпадающий с ним народнохозяйственный шахтный капитал, был более хозрасчетного соответственно на 10,3 и 2,7 млн. р. Напротив, на 1/X—26 г., согласно программе, шахтное хозяйство не только передаст своим должникам все кредиты, которые само получило, но еще добавит к ним из своих собственных капиталов 3,6 млн. руб. Легко понять, что в этом случае хозрасчетный капитал окажется более госхозяйственного на те же 3,6 млн. рубл.

Итак, госхозяйственный шахтный капитал Донугля был определен выше. Поправки к нему (разность между кредиторами и дебиторами), необходимые для перехода к хозрасчетному капиталу, также выявлены. Стало быть, теперь вычисление хозрасчетного шахтного капитала Донугля можно считать законченным. Этот хозрасчетный капитал составит на 1/X—24 г.—116,3, на 1/X—25 г.—126,4 и на 1/X—26 г.—155,3 млн. руб.

Таким образом, по всем статьям (имущество, материалы, товары, денежные средства, кредиторы и дебиторы) и по их итогам нами определены суммы на 1/X—24, 25 и 26 гг. Какие же из них принять в наших последующих расчетах при исчислении нормы прибыли? Правильнее всего взять среднее арифметическое из двух смежных значений (на 1/X—24 и 1/X—25 и на 1/X—25 и 1/X—26 гг.). Пользуясь этим приемом, приходим к нижеследующей таблице (см. табл. № 10), наглядно суммирующей все сказанное в настоящей главе.

Таблица № 10.

Средний баланс действующих средств шахтного хозяйства Донугля (в миллионах рублей).

№№ по пор.	СТАТЬИ.	1924/25 г.		1925/26 г.	
		Частная.	Общая.	Частная.	Общая.
	АКТИВ.				
1	Действующие средства кроме дебиторов				
	а) Имущество.	98,4	—	119,3	—
	б) Материалы.	19,0	—	14,0	—
	в) Товары	8,7	—	5,1	—
	г) Денежные средства .	1,9	128,0	2,0	140,4
2	Дебиторы.	—	—	0,4	0,4
	Итого по активу . .	128,0	128,0	8‘140	140,8
	ПАССИВ.				
1	Собственный капитал . .				
	а) Основной	98,4	—	119,3	—
	б) Оборотный.	23,1	121,5	21,5	140,8
2	Кредиторы . . .	6,5	6,5	—	—
	Итого по пассиву . .	128,0	128,0	140,8	140,8
	Примечание:				
1	Хозрасчетный капитал. .	—	121,5	—	140,8
2	Госхозяйственный и народнохозяйствен. капитал	—	128,0	—	140,4

Что означают цифры этого среднего баланса? Общие суммы по статье в активе „действующие средства, кроме дебиторов“ дают народно-хозяйственный шахтный капитал Донугля для 1924/25 и 1925/26 гг. (128,0 млн. р. и 140,4 млн. р.). Общие суммы по статье пассива „собственный капитал“ пока-

зывают хозрасчетный шахтный капитал Донугля: для 1924/25 г. 121,5 и для 1925/26 г. 140,8 млн. руб.

Эти суммы мы и принимаем для своих расчетов по вычислении нормы прибыли в шахтном хозяйстве Донугля в связи с перспективами зарплаты.

В заключение настоящей главы, во избежание недоразумений, необходимо отметить, что статьи „дебиторы“ и „кредиторы“ среднего баланса показывают лишь разность между суммой всех кредиторских и дебиторских счетов шахтного хозяйства, а отнюдь не их абсолютную величину.

VII.

НОРМА ПРИБЫЛИ И ЗАРПЛАТА.

1. Норма прибыли.

Теперь, когда капиталы и прибыль известны, нетрудно вычислить и годовую норму прибыли.

Нижеследующая таблица (см. табл. № 11) наглядно показывает нам ход и результаты вычисления нормы прибыли в шахтном хозяйстве Донугля при условии полной реализации всей его годовой продукции.

Таблица № 11

Наименование показателя.	Хозрасчетная точка зрения.		Госхозяйственная точка зрения.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1. Средняя прибыль на пуд коммерческ. нетто в коп . . .	0,70	1,84	1,45	2,59
2. Годовая добыча (ком. нетто) в мил. пуд.	506,6	785	506,6	785
3. Годовая прибыль в тыс. руб.	3.546*)	14.444	7.346	20.332
4. Работающий капитал в мил. руб. . .	121,5	140,8	128,0	140,4
5. Норма прибыли в %%	3,0	10,3	5,7	14,5

Как видим, норма прибыли, составлявшая в 24/25 году 3,0 и 5,7%, в 25/26 г. должна возрасти до 10,3% и 14,5%.

*) Эта сумма несколько преуменьшена вследствие отмеченного нами преувеличения некоторых статей калькуляции.

Такое быстрое увеличение нормы прибыли при все еще абсолютно и относительно низкой заработной плате позволяет по отношению к Донуглю поставить вопрос о повышении зарплаты даже в том случае, если рост зарплаты потребует некоторого ограничения нормы прибыли. Конечно, потребность в социалистическом накоплении ощущается чрезвычайно остро, но едва ли хорошо перекладывать столь значительную часть тяжести восстановления и развертывания каменноугольной промышленности на ту часть рабочего класса, которая непосредственно занята добычей угля. На наш взгляд, вопрос о максимальном увеличении нормы прибыли в Донугле следует поставить в порядок дня лишь в тот момент, когда зарплата подтянется к довоенному уровню, а производительность труда перевалит за довоенный уровень.

Не следует забывать слов тов. Дзержинского, сказанных им на VII всесоюзном с'езде металлистов по поводу повышения заработной платы по Югостали в более быстром темпе, чем рост производительности труда.

„Ясно, что быт рабочих зависит от процессов, происходящих с основным капиталом предприятий и от отношения основного и переменного капитала. Если производство требует для своего сохранения в будущем вложения все больших и больших средств в капитальные затраты, то рабочим приходится нести жертвы". Однако, — „...исходя из этого положения, *нельзя взваливать все на рабочих*". (Курсив наш) [1]).

Для 1925/26 г., когда средний месячный реальный заработок трудящихся Донугля по намеченному плану должен достигнуть всего лишь 61% [2]) довоенного уровня, а производительность труда будет близка к довоенной (ок. 91%), можно ограничиться несколько меньшей прибылью, чем 10,2%.

2. Движение элементов калькуляции и норма прибыли.

Чрезвычайно интересно проследить, за счет каких именно факторов так возрастает норма прибыли в Донугле?

Для ответа на этот вопрос обратимся к вышеприведенным цифровым данным, показывающим движение отдельных эле-

---

[1]) См. „Заключительное слово т. Дзержинского. „Труд", № 267 от 22 ноября 1925 г.

[2]) При коэффициенте вздорожания $2_{,2}$.

ментов калькуляции Донугля в 1925/26 г. относительно прошлого операционного года. (См. табл. № 4).

Из таблицы видно, что издержки по зарплате, в широком смысле этого слова (зарплата, начисления и прочие издержки на рабсилу), снизятся в 25/26 г. на 7,1% против 24/25 г.; издержки на все другие производственные и торговые расходы (амортизация, материалы и проч.), за исключением расходов Донугля, так или иначе поступающих в кассу государства (налоги и проч.), — уменьшаются на 10,9%; расходы Донугля, являющиеся доходом государства (налоги, сборы, аренда недр и финансовые расходы), остаются неизменными.

В итоге себестоимость 1 пуда коммерческого нетто, несмотря на предполагаемое увеличение среднего месячного заработка трудящихся по экспл. почти на 34% [1]), понижается с 17,48 к. до 16,10 коп., т.-е. на 7,9% В то же время средняя отпускная цена остается почти на прошлогоднем уровне (снижение на 1,3%).

Снижение себестоимости на 7,9% при удержании отпускных цен почти на прошлогоднем уровне, является непосредственной причиной увеличения нормы хозрасчетной прибыли с 3,0% до 10,3%. Более глубоко лежащие причины, которые создали самую возможность снижения средней себестоимости одного пуда добычи, заключаются в целом ряде ожидаемых крупных достижений, из которых важнейшие: рост производительности труда более чем на 27% из расчета на брутто и — на 30% из расчета на коммерческое нетто [2]) и уменьшение дополнительных издержек на рабсилу на 36,2% (главным образом, за счет топлива), расходов на материалы — на 21,6%, торговых расходов — на 55,6% и проч. [3]).

Необходимо отметить, что ожидаемое повышение месячной зарплаты на 34% относится только к прямой заработной плате и отчасти к процентным отчислениям на нее. Прочие издержки

---

[1]) По данным Донугля, месячный заработок трудящегося по эксплоатации в червонных рублях выразился в среднем за 1924/25 г. в 37,34 руб.

[2]) По данным Донугля, месячная выработка на трудящегося по эксплоатации в среднем за 1924/25 г. равна 494 пуда брутто, что дает, по нашим исчислениям, 449,5 пудов коммер. нетто.

[3]) Если исходить из вышеуказанных данных Донугля о месячной выработке и зарплате в среднем за 1924/25 г., то при пересчете на коммер. нетто издержки по зарплате на пуд выразятся в 8,3 коп. Между тем, по калькуляции получается 8,78 коп. Причину невязки нам выяснить не удалось.

на рабсилу (колония, бани, школа и др.) по своей абсолютной величине увеличиваются в 25/26 г. в значительно более медленном темпе, вследствие чего рост общей суммы издержек на рабочую силу лишь поглощает то увеличение прибыли, которое мы могли бы иметь при стационарной зарплате в результате увеличения производительности труда. Таким образом, увеличение зарплаты в Донугле, предположенное калькуляцией на 25/26 г., не затрагивает экономии по издержкам на средства производства (материалы), и по некоторым другим статьям (торговые расходы, налоги и проч.). Она лишь исчерпывает ту экономию, которая непосредственно получается вследствие роста производительности, оставляя почти незатронутой косвенную экономию. Все это об'ясняет быстрый рост прибыли на единицу продукции, несмотря на возрастание издержек по амортизации, „прочих" производственных издержек и платы за аренду недр.

Чрезвычайно важно отметить также и то, что рост производительности труда в Донугле в большей своей половине должен явиться следствием прямого (увеличение норм выработки) и косвенного (уплотнение рабочего дня и проч.) возрастания интенсивности труда. И, действительно, за счет каких факторов увеличится средняя месячная производительность на одного трудящегося Донугля?

Произведенный нами расчет на основе программных предположений показывает, что для всех (165) шахт увеличение норм выработки дает повышение производительности на 4,5%, увеличение нагрузки—на 16%, улучшение организации и прочие факторы—7%.

Как видим, непосредственное повышение норм выработки дает всего лишь 4,5% роста производительности. Однако, обращаясь к основным шахтам, по данным программы, нетрудно убедиться в том, что и все остальные факторы свидетельствуют о сильном увеличении напряженности труда.

Намеченное на 25/26 г. увеличение нагрузки основных (125) шахт на 43% для постоянного состава рабочих, т.-е. для той части рабочих, число которых не зависит от размеров добычи, несомненно, связана с большей нагрузкой рабочего дня, с уплотнением работ, а, стало быть, с увеличением интенсивности труда. Если мы примем, что указанное увеличение нагрузки на 43% повлечет за собой увеличение интенсивности труда посто-

янного состава рабочих основных шахт в половинном размере, т.-е. на 21,5%, то вряд ли ошибемся в сторону преувеличения. Постоянный состав рабочих шахты равен приблизительно половине общего количества рабочих. Отсюда следует, что если мы отнесем увеличение интенсивности, вследствие большей нагрузки, на полный состав рабочих основных шахт, то процент увеличения интенсивности надо будет снизить вдвое, т.-е. приблизительно до 11%.

Организационно-технические и административно-хозяйственные мероприятия в значительной степени связаны с сокращением штатов некоторых категорий рабочих, с усилением трудовой дисциплины и т. п. и, таким образом, примерно, в половинном размере, должны быть отнесены к мерам, увеличивающим интенсивность труда. Так как за счет этих мероприятий производительность труда в основных шахтах, по данным программы, увеличится на 9%, то рост интенсивности в связи с этим составит около 4,5%. И, наконец, непосредственное увеличение интенсивности (повышение норм выработки) предполагается по основным шахтам в размере 5%.

Стало быть, трудящиеся основных шахт, увеличивая, по данным программы, производительность на 33% [1]), должны поднять в то же время интенсивность своего труда, по крайней мере, на 20,5%, что при пересчете на все шахты дает повышение интенсивности почти на 19%.

3. Факторы, определяющие норму прибыли.

В предыдущих главах мы показали, что считать при изучении перспектив зарплаты прибылью данного предприятия и его капиталом. Сказанное о капитале и прибыли дает возможность вычислить норму прибыли за какой-либо период в том или ином предприятии при тех или иных конкретных или принятых в программе предприятия условиях. По отношению к шахтному хозяйству Донугля такие вычисления мы проделали, но для изучения перспектив зарплаты этого недостаточно.

Желая заглянуть в будущее, мы должны, приняв конкретные факты прошлого 1924/25 г. и предположения производствен-

---

[1]) Увеличение производительности труда на 33% по основным шахтам должно, по программе, повысить производительность труда по всем шахтам приблизительно на 27,5%.

ной программы 1925/26 г. за исходный пункт, перенестись в область желательного и вероятного. Разумеется, что при этом мы сталкиваемся с множеством возможных решений. Чтобы уверенно выбрать из груды этих решений варианты наиболее жизненные, необходимо с полной ясностью выявить зависимость, существующую между отдельными факторами, определяющими норму прибыли. Только установив эту функциональную зависимость, мы сможем увязать наши расчеты о повышении зарплаты с проблемой накопления и с теми достижениями, которые создадут самую возможность роста зарплаты в рассматриваемом хозоргане.

Чем же определяется норма прибыли в той или иной хозяйственной единице?

Чем выше цена, по которой продукция реализуется, чем ниже себестоимость единицы продукта и чем быстрее оборачивается капитал в предприятии, тем выше норма прибыли и тем напряженнее темп социалистического накопления за счет чистого дохода от реализации продукции. Стало быть, норма прибыли находится в непосредственной зависимости от средней цены, по которой удается продать продукцию, от себестоимости единицы продукта и от скорости оборота капитала в данном предприятии.

В свою очередь, уровень продажных цен непосредственно определяется рыночной кон'юнктурой (соотношение между спросом и предложением) и регулирующим воздействием наших плановых органов; себестоимость — издержками на средства производства (материалы, топливо и амортизация), на рабочую силу и прочими издержками (напр., налоги, рента, проценты на ссудный капитал и т. п.); и, наконец, скорость оборота капитала — себестоимостью всей проданной за год продукции, деленной на капитал (основной и оборотный) предприятия.

Из всех этих основных факторов, определяющих норму прибыли в предприятии, наибольший интерес представляют для нас издержки на рабочую силу. Поэтому мы остановимся на них несколько подробнее.

Издержки на рабочую силу на единицу товара зависят от двух условий: от уровня заработной платы и от производительности труда.

Под производительностью труда мы разумеем количество предметных единиц выработки в единицу рабочего времени

(год, месяц, день, час). Очевидно, что при одном и том же средне-месячном заработке трудящегося издержки на рабочую силу на единицу продукта тем ниже, чем выше производительность труда в данном предприятии; при одинаковой же производительности трудящегося издержки на рабочую силу на единицу продукта тем значительней, чем больше средне-месячный заработок трудящегося. Стало быть, издержки на рабочую силу на единицу товара (аршин, пуд, штука и т. д.) зависят от взаимоотношения уровня заработной платы, с одной стороны и уровня производительности труда, — с другой. И если заработная плата растет быстрей производительности труда, издержки на рабочую силу на единицу товара возрастают; если же, напротив, производительность повышается быстрее зарплаты, издержки по оплате рабочей силы на единицу изделия снижаются.

Таким образом, перед нами целый клубок взаимозависимых величин, в своей совокупности определяющих норму прибыли т.-е. темп социалистического накопления относительно размеров капитала, уже накопленного в нашем хозяйстве.

4. Зависимость между факторами, определяющими норму прибыли.

Зависимость, существующая между всеми этими факторами довольно проста. Ее нетрудно установить в общем виде, но в интересах большей ясности, мы выведем ее на конкретном примере, пользуясь цифровым материалом, относящимся к шахтному хозяйству Донугля в текущем операционном году.

Примем за основу своих расчетов хозрасчетный вариант калькуляции 1 пуда коммерческого нетто топлива за 1925/26 г. (см. таблицу № 4). Для большей простоты разобьем элементы этой калькуляции на две группы. Первая группа будет представлять собой все издержки по зарплате, вместе с начислениями на нее — 9,83 коп., а вторая — все остальные издержки — 6,27 коп.

Прибыль на один пуд коммерческого нетто, очевидно, равна продажной цене (17,94) за вычетом всей суммы издержек производства, при чем последняя составляется из издержек на зарплату с начислениями (9,83 коп.) и всех прочих издержек (6,27 коп.). Короче говоря, прибыль на 1 пуд составляет:
17,94 коп. — (6,27 + 9,83 коп.) = 1,84 коп.

Вычислим теперь процент, который составляет эта прибыль на 1 пуд относительно всей суммы издержек производства на тот же пуд. Для этого необходимо разделить прибыль с 1 пуда

на себестоимость этого пуда и выразить затем полученное частное в процентах. Тогда искомый процент, который обозначим через P, выразится так:

$$P = \frac{1,84}{16,1} \times 100 = 11,4\%,$$ или в развернутом виде

$$P = \frac{17,94 - (6,27 + 9,83)}{6,27 + 9,83} \times 100 = 11,4\%$$

Припомним теперь, что годовая продукция шахтного хозяйства Донугля (коммерческое нетто) выражается в 785 мил. пудов топлива. Умножим числителя и знаменателя дроби $\frac{1,84}{16,1}$ на 785 мил. Тогда, очевидно, в числителе получится годовая прибыль шахтного хозяйства треста при условии полной реализации годовой добычи, а знаменатель будет показывать размер годовых издержек или, что то же самое, себестоимость годовой добычи. Величина же самой дроби останется неизменной и, выраженная в процентах, попрежнему будет равна 11,4%.

Таким образом, мы убеждаемся в том, что процент прибыли (P), вычисленный по элементам калькуляции одного пуда топлива, есть в то же время и процент, который составляет годовая прибыль шахтного хозяйства треста по отношению к годовым издержкам шахтного хозяйства.

В этом выводе нет ничего неожиданного. Уже заранее можно было понять, что отношение прибыли на единицу продукции к ее себестоимости в точности должно совпадать по величине с отношением годовой прибыли к себестоимости годовой продукции: во сколько раз в этом последнем случае увеличивается делимое (прибыль с 1 пуда), во столько же раз возрастает и делитель (издержки производства на тот же пуд).

Чем же отличается величина процента P от годовой нормы прибыли в предприятии? Только тем, что вычисляя процент прибыли по элементам калькуляции, мы делим прибыль на издержки производства (себестоимость), тогда как для вычисления годовой нормы прибыли необходимо разделить ту же годовую прибыль не на годовые издержки производства, а на капитал предприятия. Отсюда ясно, что для перехода от вычисленного нами процента прибыли (P) к годовой норме прибыли достаточно умножить этот процент на отно-

шение годовых издержек производства (себестоимость годовой продукции) к капиталу предприятия.

Найдем указанное отношение для шахтного хозяйства треста и определим при помощи этого отношения годовую норму прибыли. Весь действующий хозрасчетный капитал (основной плюс оборотный) определен нами для шахтного хозяйства на 1925/26 г. в размере 140,8 мил. рублей. Стало быть, искомое отношение выразится дробью $\frac{16{,}1 \text{ к.} \times 785 \text{ мил.}}{14080 \text{ мил. коп.}}$, числитель которой показывает годовые издержки производства, а знаменатель — капитал предприятия. Годовая норма прибыли, которую обозначим через ρ^1, получится если мы процент ρ умножим на найденную дробь $\frac{16{,}1 \text{ к.} \times 785}{14080} = 0{,}897$.

Но частное от деления годовых издержек производства (себестоимость годовой продукции) на капитал предприятия, как известно, показывает, сколько оборотов сделает капитал предприятия за год при условии реализации всей годовой продукции в течение того же года. Стало быть, для перехода от процента, выражающего, отношение годовой прибыли к годовым издержкам производства, к годовой норме прибыли на капитал достаточно умножить указанный процент (ρ) на число оборотов (0,897), которое делает весь капитал за год.

Таким образом $\rho^1 = 11{,}4 \times 0{,}897 = 10{,}3\%$, где 0,897 есть число оборотов капитала шахтного хозяйства в год, а значение ρ^1 (10,3%) точно совпадает с нормой хозрасчетной прибыли шахтного хозяйства, вычисленной нами ранее непосредственно (см. табл. № 11).

Итак, годовая норма прибыли ρ^1 должна равняться проценту прибыли ρ, вычисленному по элементам калькуляции 1 пуда коммерческого нетто топлива, умноженному на число оборотов, которое делает весь капитал шахтного хозяйства в течение года, т.-е.

$$\rho^1 = 10{,}3 = 11{,}4 \times 0{,}897 = \frac{17{,}94 - (6{,}27 + 9{,}83)}{6{,}27 + 9{,}83} \times 100 \times 0{,}897$$

Эта формула, как видим, связывает элементы калькуляции 1 пуда коммерческого нетто с нормой прибыли и числом оборотов капитала шахтного хозяйства в течение года. Словесно, эта формула может быть выражена так: **норма прибыли равна отношению средней прибыли с еди-**

ницы продукции (1,84) к себестоимости последней (16,1 к.), умноженному на число оборотов (0,897), которое совершает весь капитал в течение года.

Однако, для решения вопросов зарплаты необходимо несколько видоизменить формулу. В вопросах зарплаты первенствующее значение имеет производительность труда. Поэтому, в нашу формулу необходимо ввести величину, характеризующую производительность труда в предприятии.

Какая же из величин, входящих в формулу, теснее всего связана с производительностью труда? Конечно, издержки на зарплату с начислениями на нее, падающие на 1 пуд (9,83 к.). Как известно, издержки на зарплату на единицу товара при одной и той же месячной зарплате изменяются обратно пропорционально месячной производительности труда. И если припомнить, что средние месячные издержки по зарплате и начислениям на нее на трудящегося (рабочего и служащего) в шахтном хозяйстве Донугля по программе равны 57,6 рублям*), а средняя месячная производительность одного трудящегося в пудах коммерческого нетто выражается в 586 п., то издержки на зарплату с начислениями на нее на единицу продукции определятся, как частное от деления 5760 к. : 586 = 9,83 к. Подставив в нашу формулу вместо 9,83 коп. дробь $\frac{5760\text{ к}}{586}$, получим, что годовая норма прибыли —

$$P^1 = \frac{17{,}94 - \left[6{,}27 + \frac{5760}{586}\right]}{6{,}27 + \frac{5760}{586}} \times 100 \times 0{,}897$$

Эта формула, как видим, связывает: цену единицы продукции (17,94 коп.), издержки производства на эту единицу, кроме издержек на зарплату с начислениями в нее (6,27 коп.); месячную производительность труда в пудах ком. нетто (586 п.) и месячные издержки по зарплате и начислениям на нее на трудящегося (57,6 руб.) с годовой нормой прибыли (P^1) на

*) Начисления на зарплату (50 р.) по программе выражаются в 15,1%. Стало быть, месячная зарплата с начислениями равна 50 × 1.151 = 57,6 руб.

весь капитал предприятия и с числом оборотов (0,897 [1]) этого капитала в год.

Очевидно, что какое бы производство мы ни взяли, раз возможно составить среднюю калькуляцию одной единицы изготовляемого в данном производстве изделия, мы всегда придем к установленной нами зависимости между всеми перечисленными факторами. [2]).

Таким образом, зависимость эта имеет общий характер. Чтобы представить найденную зависимость в общем виде, обозначим цену единицы продукта (17,94 коп.) буквой Ц, издержки производства на единицу продукции, кроме издержек по зарплате с начислениями на нее, (6,27) — через С, месячную производительность труда (586 пудов коммерческого нетто на 1 трудящегося) — через А, месячный заработок с начислениями на него (57,6 рублей) — через Е, число оборотов капитала в (год 0,897) — через Н. Тогда выведенная формула примет следующий вид:

$$P^1 = \frac{Ц - \left(C + \frac{E}{A}\right)}{C + \frac{E}{A}} \times 100 \times H$$

Необходимо отметить, что хотя в эту формулу капитал и годовой оборот предприятия непосредственно не входят, однако, знание этих двух величин при пользовании формулой совершенно необходимо в тех случаях, когда оборачиваемость непосредственно не дана. Не зная величины капитала и размера годового оборота, нельзя вычислить число оборотов капитала предприятия за год, а это число есть один из необходимых множителей нашей формулы. Ведь число оборотов капитала предприятия в течение года есть не что иное, как частное от деления себестоимости реализованной за год продукции на капитал предприятия.

---

[1]) Число оборотов капитала в год после проверки и утверждения результатов произведенной переоценки основного имущества Донугля, вероятно, понизится, примерно, в 1,5 раза. Это следует иметь в виду и при всех наших последующих расчетах по выяснению скорости оборотов капитала шахтного хозяйства Донугля.

[2]) Подробнее об этой формуле см. М. В. Иоффе: „Производительность труда, норма прибыли и зарплата". „Пл. Хоз-во" № 10, 1925 г., а также см. М. и П. Иоффе „К методам изучения перспектив зарплаты". „Вестник Труда", № 3 за 1926 г.

Подчеркиваем, что пользование формулой ни в какой мере не устраняет необходимости в тщательном изучении отчетных данных и баланса предприятия. Эти конкретные цифровые данные должны быть исходным пунктом при пользовании формулой. Основное ее значение заключается в том, что она увязывает между собой все факторы, определяющие норму прибыли. Тем самым формула чрезвычайно облегчает выработку вариантов повышения зарплаты в будущем и в значительной степени гарантирует от возможных при этом ошибок. Последние совершенно неизбежны, если рассматривать факторы, определяющие норму прибыли и высоту зарплаты, по отдельности, упуская из виду их взаимную связь.

В дальнейшем при выработке возможных вариантов зарплаты в Донугле во второй половине 1925/26 г. и 1926/27 г. мы исходим из расчетов, основанных на этой формуле, что существенно облегчает нашу задачу.

5. Рост зарплаты, производительность труда и норма прибыли.

В каком темпе можно увеличивать зарплату при том или ином росте производительности труда?

Для ответа на этот вопрос обратимся к только что выведенной нами формуле.

Уже с первого взгляда на нее, легко усмотреть, что при неизменной рыночной цене единицы продукции (Ц) и неизменяющейся (за исключением издержек на рабсилу) сумме всех остальных издержек (С), падающих на единицу продукта, — увеличение месячного заработка (е), прямо-пропорциональное росту месячной производительности труда (а), нисколько не изменяет нормы прибыли, так как издержки по зарплате на единицу продукции $\left(\frac{e}{a}\right)$ сохраняют при этом одну и ту же величину: и числитель и знаменатель дроби $\left(\frac{e}{a}\right)$ увеличивается при этом в одинаковое число раз, а, следовательно, величина дроби не изменяется.

Отсюда — вывод: если при указанных условиях (неизменяющиеся цена Ц и издержки С) повысить зарплату в меньшей пропорции, чем возросла производительность труда, то норма прибыли даже увеличится. Последнее будет иметь место особенно в тех случаях, когда с ростом производительности труда сумма всех издержек, кроме зарплаты, понижается. Если же

напротив, эта сумма прочих издержек, кроме зарплаты, увеличивается одновременно с ростом производительности труда, то повышение зарплаты в денежном выражении, прямо пропорциональное росту производительности труда, повлечет за собой снижение нормы прибыли. Повышение зарплаты в большей пропорции, чем растет производительность труда, без существенного понижения нормы прибыли, возможно при неизменной или снижающейся отпускной цене продукции лишь в тех случаях, когда рост производительности труда сопровождается достаточно большим уменьшением суммы всех издержек (кроме зарплаты), падающих на единицу продукта.

Как увидим ниже, именно этот случай встретится нам при рассмотрении перспектив зарплаты в шахтном хозяйстве Донугля. Экономия в издержках по ряду статей калькуляции, кроме издержек на зарплату, позволит нам наметить для шахтного хозяйства Донугля рост зарплаты более быстрый, чем соответствующий текущий прирост производительности труда.

Если мы ставим себе целью не только снижение отпускных цен, но и одновременное ускорение темпа накопления, то возможность повышения зарплаты еще более суживается. При этом в том или ином конкретном случае может оказаться неизбежным известное отставание роста зарплаты в номинальном ее выражении от роста производительности труда. Разумеется, что такое отставание роста номинальной зарплаты от роста производительности труда нисколько не исключает возможности быстрого увеличения реальной зарплаты, вследствие удешевления предметов потребления при соответствующем росте покупательной силы денег.

Необходимо обратить усиленное внимание также на следующее.

Общая директива об увеличении зарплаты в соответствии с ростом производительности труда еще не предрешает полностью того темпа, в котором целесообразно повысить зарплату в том или ином конкретном случае при данном текущем приросте производительности труда. Одно дело, если речь идет о предприятиях или отраслях, где зарплата относительно высока, и другое — если зарплата в предприятии низка и отстала от достигнутого уровня производительности труда. В последнем случае вполне закономерно поставить вопрос об увеличении зарплаты в более быстром темпе, чем происходит

текущий прирост производительности труда. Тут, строго говоря, речь идет не только о повышении зарплаты соответственно росту производительности за последний период наблюдения, но и о подтягивании зарплаты в соответствии с ростом производительности труда, имевшим место в предшествующее время, А, стало быть, в данном случае зарплата, по существу дела. не обгоняет рост производительности труда, а, напротив, догоняет его и выравнивается с ним[1]). Поэтому не следует думать, что мы нарушаем общую директиву, намечая в последующих главах для шахтного хозяйства Донугля темп роста среднего заработка более быстрый, чем текущий прирост производительности труда. Как было выше подробно указано, зарплата в Донугле чрезвычайно низка и сильно отстала от достигнутого уровня производительности труда. А, следовательно, более быстрый рост зарплаты в Донугле необходим, так как он дает возможность подтянуть зарплату, выравнять ее с зарплатой в других отраслях и привести в соответствие с уже достигнутым уровнем производительности труда.

Итак, мы приходим к выводу, что при данном темпе прироста производительности труда за тот или иной период наблюдения, темп роста зарплаты может быть весьма различным в зависимости от уровня зарплаты и производительности труда в исходный момент.

---

[1]) Сравн. об этом: Б. А. Гухман „Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР“. Изд. 1925 г.; стр. 19 и др.

VIII.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАРПЛАТЫ.

1. Перспективы заработной платы в 1925/26 г.

Только что установленная нами функциональная зависимость между факторами, определяющими норму прибыли, позволяет перейти к злободневному вопросу о перспективах заработной платы в шахтном хозяйстве Донугля.

Как было отмечено, средний заработок трудящегося в Донугле предусмотрен финансово-производственным планом на 1925/26 г. в размере 50 руб.,— на 34%, выше чем в 1924/25 г. Однако, по предварительным данным, месячный заработок трудящегося по эксплоатации уже в первом квартале текущего года почти достиг предусмотренного планом средне-годового уровня. Отсюда ясно, что во втором полугодии рост заработной платы возможен в текущем году, либо при наличии каких-либо дополнительных непредусмотренных планом достижений, либо при изменении предположенных планом конечных финансовых результатов.

Производительность трудящегося принята программой в 630 п. среднемесячной выработки при среднем месячном заработке в 50 руб.

Можно ли рассчитывать на то, что при некотором дальнейшем повышении зарплаты принятая программой производительность будет превзойдена? Мы полагаем, что такая возможность не исключена, несмотря на то, что предварительные данные за 1-ое полугодие показывают производительность трудящегося по эксплоатации несколько меньшую (на 2,5%), чем средне-годовая программная. Правда, обычно во втором полугодии производительность труда в Донугле оказывается немного

ниже, чем в первом полугодии (примерно, на 5%), но в текущем году есть все основания рассчитывать на обратное. И, действительно, полезный результат усиленно проводимой механизации обнаружится только во втором полугодии; в общей массе работ по добыче угля и антрацита удельный вес работ подготовительных понизится, а очистных повысится; сократится общее число рабочих и при том, главным образом, за счет рабочих поверхностных и вспомогательных; вновь принятые осенью молодые рабочие будут уже обучены; скажется усиление кампании по более рациональному использованию рабочей силы в Донбассе; увеличится процент выхождаемости (число выходов на работу); улучшится материальное снабжение и, наконец, предположенное нами некоторое повышение зарплаты во втором полугодии само по себе также должно оказать известное влияние на рост производительности труда.

Дело в том, что заработная плата в Донугле все еще настолько низка, что ее повышение должно, несомненно, сопровождаться известным увеличением интенсивности, а, стало-быть, и производительности труда.

Мы здесь имеем в виду не только непосредственное, но и косвенное влияние дополнительного сверхпрограммного роста заработной платы на рост интенсивности труда.

Каждый рубль, который присоединяется к среднему заработку, следует рассматривать, как условие, обеспечивающее или, по меньшей мере, существенно облегчающее, успешное проведение целого ряда мероприятий по улучшению системы оплаты и организации труда.

Возможность этих улучшений была предусмотрена программой на основе более низкого уровня заработной платы. Следовательно, при условии дополнительного ее роста, мы должны иметь и дополнительные достижения как в области системы оплаты труда, так и в области более высокой его организации. Все это еще более углубит и усилит влияние дополнительного роста заработной платы на рост производительности труда.

Поэтому мы считаем, что при увеличении принятой планом зарплаты, примерно на 10%, можно рассчитывать на средне-годовую производительность даже несколько более высокую, чем принятая в программе. Однако, из осторожности, в своих дальнейших расчетах мы исходим из средне-годовой програм-

мной производительности трудящегося (630 п.), предполагая, что рост производительности во втором полугодии лишь компенсирует несколько пониженную производительность первой половины года.

Итак, производительность трудящегося мы принимаем программную. А какова будет себестоимость?

Сопоставление сметной и фактической себестоимости по Рудоуправлениям за 1-ый кв. 1925/26 г., а по всему Донуглю— за октябрь и ноябрь 1925 г. показывает, что тут мы, безусловно, можем рассчитывать на довольно существенную экономию против программных предположений.

Несмотря на то, что производительность трудящегося по эксплоатации за 1-ый квартал не достигла программной, а зарплата, напротив, оказалась почти равной принятой в програме средне-годовой, мы все же имеем от 0,5 до 0,75 коп. экономии в полной себестоимости на пуд добычи брутто. Но если себестоимость оказалась ниже программной при условиях первого квартала, то тем более можно надеяться на сохранение наметившегося снижения ряда статей себестоимости против программной во втором полугодии, когда производительность труда будет выше, а расход топлива целый ряд других должен уменьшиться еще заметнее, чем в первом квартале. Считаясь, однако, с тем, что данные за 1-й квартал о фактической себестоимости не могут считаться безусловно точными, мы и в своих дальнейших расчетах исходим из предположения, что обнаружившаяся в первом квартале текущего операционного года экономия на издержках по разным статьям, кроме зарплаты, в годовом разрезе даст всего лишь 0,4 к. на пуд коммерческого нетто.

Изменится ли предусмотренная программой оборачиваемость капитала шахтного хозяйства Донугля?

В целях предупреждения топливного кризиса, Цугпром в заседании от 1 декабря 1925 г. разрешил Правлению Донугля пустить в 1925/26 г. 39 шахт, бывших в консервации, и немедленно ввести в действие 45 новых шахт. Уже в текущем 1925/26 г. дополнительное сверхпрограммное развертывание даст, по предположениям Донугля, для реализации в общей сложности 56,6 мил. пуд., что при условии полной реализации годовой продукции увеличит годовой оборот (по себестоимости)

по шахтному производству Донугля с 126,4 приблизительно до 135,6 мил. руб. [1]).

Такое увеличение добычи и оборота потребует новых капитальных затрат в размере 6,65 мил. руб., при чем в течение 1925/26 г. в счет этой суммы будет израсходовано 5 мил. руб. Учитывая, что стоимость этих дополнительных работ будет вводиться в эксплоатацию лишь постепенно, приходим к выводу, что средняя величина капитала шахтного хозяйства Донугля, в связи с этим непредусмотренным программой развертыванием, должна быть нами увеличена приблизительно в половинном размере дополнительных затрат, т.-е. на 2,5 мил. руб. или, прибавляя еще 1 мил. руб. на имущество вводимых в эксплоатацию консервированных шахт,— примерно, на 3,5 мил. руб. Это поведет к увеличению общей суммы действующего капитала шахтного хозяйства с 140,8 до 144,3 мил. руб.

Только что отмеченные нами изменения в величине предполагаемого годового оборота и в среднем размере действующего капитала, повысят число годовых оборотов капитала шахтного хозяйства Донугля с 0,897 до 0,940 раза в год, т.-е. увеличивают вычисленную нами для 1925/26 года оборачиваемость почти на 5%.

Это ускорение оборота (+5%) мы считаем безусловно обеспеченным и даже минимальным, так как предварительные данные за первое полугодие показывают превышение общей добычи по основным шахтам против программной на 16 м. п. и, примерно, на такое же превышение можно рассчитывать и во II полугодии. Таким образом, даже в том случае, если результат, ожидаемый от пуска 39 шахт, бывших на консервации и ликвидации, и 45 новых мелких шахт оправдается только лишь на половину, все же исчисленное нами ускорение оборота будет осуществлено полностью или даже с избытком.

Как было исчислено, согласно данных финплана, при полной реализации годовой продукции норма прибыли достигнет в текущем операционном году 10,3% годовых на весь действующий основной и оборотный капитал шахтного производства Донугля.

Учитывая крайнюю напряженность производственной обстановки в Донугле и вытекающую отсюда необходимость в

[1]) При определении годового оборота мы исходили из себестоимости в 16,1 коп., вычисленной нами для 1924/25 г. по отчетным данным.

известных финансовых резервах, обеспечивающих выполнение годового плана Донугля, полагаем, что в текущем году было бы нецелесообразно повышать зарплату за счет существенного снижения этой возможной прибыли. Тем не менее, мы считаем, что даже и при создавшихся условиях, все же вполне уместно поставить вопрос о некотором небольшом ограничении ожидаемой нормы прибыли.

Поэтому в своих расчетах мы исходим из мысли, что в интересах улучшения жизненного уровня рабочих Донугля норма прибыли по шахтному производству может быть ограничена в текущем году, примерно, 9-ью процентами.

Правда, при учете вероятных результатов переоценки основного имущества Донугля эти 9% снизятся до 5—6%, но и такая норма годовой прибыли представляется нам, при существующем низком уровне зарплаты, вполне приемлемой для Донугля.

Принимая во внимание только эти определенно выявившиеся изменения (снижение издержек на средства производства и прочих, кроме издержек по зарплате, на 0.4 коп. и увеличение оборачиваемости на 5%), а также факторы, находящиеся почти в наших руках (рост производительности во втором полугодии и ограничение прибыли 9-ью процентами), мы, пользуясь выведенной нами формулой, вычислили, что уже в текущем году можно повысить средний месячный заработок трудящегося в шахтном производстве Донугля до 54,12 рубл., т. е. на 8,24% против предположений финплана на 25/26 г. В результате, средний годовой заработок трудящегося может достигнуть в шахтном хозяйстве Донугля при средне-годовом коэффициенте вздорожания жизни в Донбассе в 2,2 до 66,5% реального довоенного уровня. Это средне-годовое увеличение заработной платы должно особенно четко сказаться во втором полугодии.

По предварительным данным, как мы на то уже указывали, средний месячный заработок в первом квартале текущего опер. года повысился в результате заключения прошлой осенью колдоговора почти до 50 рублей. Если принять, что в течение первого полугодия дальнейшего повышения заработной платы не произойдет, то при средней годовой в 54,12 рубл. заработная плата во втором полугодии может быть повышена до 58,24 рубл., т.-е. при коэффициенте 2,2 до 71,6% довоенного уровня.

Итак, произведенный нами расчет показывает, что имеется возможность, если исходить из данных, относящихся к шахтному хозяйству Донугля, увеличить зарплату во втором полугодии с 50 до 58,24 руб., т.-е. на 16,48% против первого полугодия. Но увязываются ли эти предположения с общим финансовым положением всего Донугля?

Годовой отчет за 1924/25 г. показывает, что трест вышел, наконец, из состояния убыточности. Согласно баланса на I/X-25 г., прибыль за отчетный год составляет 4,5 мил. руб., и можно предвидеть, что в результате проверки эта сумма еще увеличится.

Программа на 1925/26 г. предусматривает чистую прибыль по всему Донуглю в 9.764 тыс. рублей. В действительности прибыль должна оказаться еще больше, так как финансовый план был построен из расчета, что средняя отпускная цена 1 пуда донтоплива будет равна 17,5 коп., между тем установленная цена на 0,5 коп. выше. Финансовый отчет за первый квартал дает вполне благоприятную картину. Так, доходы оказались значительно больше сметных, а расходы — меньше. По ряду статей выявилась значительная экономия. Таким образом, принимая во внимание вполне обеспеченный сбыт, не приходится сомневаться в том, что в текущем году Донуголь выдержит тяжесть намеченного нами увеличения зарплаты.

Однако, при решении конкретных вопросов зарплаты, необходимо считаться не только с финансовыми и хозяйственными возможностями данного отдельного треста, но и с состоянием всего хозяйства страны в целом. С этой стороны мы встречаем в настоящий момент наибольшие препятствия к немедленному увеличению зарплаты. Стесненное положение народного хозяйства (товарный голод, вздорожание жизни, финансовые затруднения и пр.) повелительно диктует режим жесткой экономии. Поэтому в своих дальнейших расчетах мы исходим из предположения, что зарплата во 2-м полугодии будет повышена в Донугле только на 10%, т.-е. с 50 до 55 руб.*)

---

*) После того, как настоящая работа была закончена, выяснилось, что это предположение в значительной мере оправдалось. По новому колдоговору тарифная ставка 1-го разряда повышена с 1-го апреля с/г. с 11 до 12 руб. т.-е. на 9,1%. (Соответствующее повышение зарплаты будет несколько ниже 9%).

При осуществлении этого последнего варианта, как показывает наша формула, норма прибыли в шахтном хозяйстве Донугля составит 10,06%, себестоимость — 16,18 коп., а издержки на рабочую силу с начислениями — 10.31 коп. на пуд коммерческого нетто. Месячный заработок трудящегося в среднем за год составит 52,5 рубля. Против соответствующих цифр, исчисленных нами по данным программы на 1925/26 г., этот вариант по прибыли дает снижение всего на 0,24 процентных единиц, по себестоимости—повышение всего на 0,08 коп., а по издержкам на рабочую силу с начислениями — увеличение на 0,48 коп. на пуд коммерческого нетто.

2. Перспективы заработной платы в 1926/27 г.

В будущем операционном году мы можем ожидать еще более значительных перемен в факторах, определяющих уровень заработной платы и темп накопления за счет собственных прибылей в шахтном хозяйстве Донугля.

Ориентировочный план развития каменноугольной промышленности СССР на пятилетие 1925/26—1929/30 гг. [1]) предусматривает по Донбассу следующие основные достижения.

Производительность трудящегося возрастает на 14%. Несмотря на значительный рост издержек на амортизацию (с 1,3 к. в 25/26 г. почти до 1,5 к. на пуд брутто в 26/27 г. при значительно увеличившейся добыче), общая сумма издержек, за исключением расходов по зарплате с начислениями на нее, понизится, по нашим расчетам, на основании данных „пятилетки" почти на 27% [2]). Соотношение между брутто и коммерческим нетто, вследствие относительного сокращения расхода топлива на собственные нужды, уменьшится на 1,5%.

Можно ли применить эти коэффициенты к программным данным Донугля на 25/26 г.? Мы полагаем, что для первой прикидки, можно. И действительно. Производительность трудящегося в 1926/27 г. повысится, главным образом, за счет меха-

---

[1]) См. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности. Кн. 13 Каменноугольная промышленность.

[2]) Указанный процент исчислен нами на основании данных „пятилетки": о валовой добыче и добыче ком. нетто, о годовой выработке на трудящегося (для 1925/1926 г. 7.640 пд., для 1926/27 г.—8.600 пд.), о месячном заработке (соответственно 50 и 60 руб.) и процентных начислениях на него (15%) и себестоимости (соответственно 16 к. и 15 к за пуд).

низации, которая проводится именно в Донугле. Стало быть, при среднем росте производительности труда в Донбассе на 14%, в Донугле мы можем предполагать несколько больший процент. На значительно большую экономию можно рассчитывать в Донугле и по статье расходов топлива на собственные нужды. Некоторые сомнения возбуждают только предусмотренное „пятилеткой" снижение на 27% всех издержек, кроме расходов по зарплате и начислений на нее. Во-первых, при составлении пятилетки не было учтено увеличение платы за недра в размере 0,25 коп. на пуд брутто (на пуд нетто 0,265 коп.); во-вторых, цены на материалы могут оказаться несколько выше, чем то предполагалось пятилеткой. Правда, можно предвидеть, что эти обстоятельства в значительной части или полностью будут компенсироваться снижением целого ряда расходов в связи с тем, что в Донугле производительность труда увеличится быстрее, чем по всему Донбассу, т.-е. более, чем на 14%. Однако, из осторожности, в своих последующих расчетах мы все же допускаем, что, за исключением расходов по зарплате с начислениями на нее, все остальные издержки на пуд добычи понизятся не на 27%, а, примерно, только на 20%.

Таким образом, мы принимаем, что в 1926/27 г. в шахтном хозяйстве Донугля производительность труда повысится, против программной на 1925/26 г., всего лишь на 14%, экономия по расходу топлива на собственные нужды улучшит соотношение между брутто и нетто только на 1,5%, а издержки, за исключением зарплаты с начислениями, сократятся на 20%.

Применяя эти осторожные и как бы страхующие друг друга коэффициенты (явное преуменьшение по двум первым пунктам и возможное преувеличение по 3-му) приходим к следующим основным цифрам на 1926/27 г.

Производительность труда по Донуглю повысится с 630 пудов брутто добычи до 718 пудов или, при перерасчете на коммерческое нетто, до 677 пудов на трудящегося, против 586 пудов по програме [1]) на текущий 1925/26 год. Издержки на пуд коммерческого нетто, кроме издержек по зарплате с начислениями, понизятся с 6,27 к. по програме на 25/26 г. до 5,02 коп.

Какова будет при этом зарплата? По пятилетке для всего Донбасса предусматривается в 1926/27 г. средне-месячный номи-

---

[1]) Согласно нашего пересчета.

нальный заработок трудящегося в 60 руб. Но этот уровень не является предельным для будущего года. Мы считаем, что даже при предположенном нами неполном осуществлении предусмотренных пятилеткой достижений, все же имеется возможность повысить зарплату в значительно больших размерах при одновременном снижении отпускных цен на каменноугольное топливо. В этом убеждает нас следующий расчет.

Допустим, что коэффициент вздорожания жизни в Донбассе снизится в 1926/27 г. до 1,8 (в настоящем году он выше 2,2) и определим, какова должна быть номинальная заработная плата, чтобы в реальном выражении она равнялась довоенному среднемесячному заработку на трудящегося в Донбассе (37 дов. рубл.). Вычисление дает нам при этих условиях средний номинальный заработок трудящегося в размере 67 черв. руб. в месяц или с начислениями на зарплату — 77 черв. рубл. Нетрудно рассчитать, что при принятой нами производительности в 677 пуд. коммерческого нетто на трудящегося, издержки по зарплате с начислениями составят, при указанном довоенном уровне зарплаты (67 черв. рубл.)—11,39 коп. Таким образом, получаем, что себестоимость коммерческого нетто при довоенном реальном заработке трудящегося составит около 16,41 коп. на пуд.

Принимая во внимание исключительное ценообразующее значение твердого минерального топлива, пятилетка исходит из предположения, что каменноугольная промышленность должна будет строить свою политику цен в строго ограниченных пределах рентабельности—0,5 коп. прибыли на пуд реализуемого топлива в 1926/27 г. В нашем расчете эта прибыль соответствует средней отпускной цене, примерно, в 17 коп. за пуд. комм. нетто, т.-е. позволяет снизить среднюю отпускную цену, установленную для текущего года, на 5,6%.

Какова будет оборачиваемость капитала 1926/27 г.?

Действующий капитал шахтного хозяйства Донугля был исчислен нами на 1/X—25 г. в 126,3 млн. рубл., а на 1/X—26 г. в 155,3 млн. руб., что дает увеличение за год на 23%. Принимая, что в течение 1926/27 г. действующий капитал шахтного хозяйства будет расти в том же темпе, т.-е. с 1/X—26 г. по 1/X—27 г. возрастет также на 23%, приходим к выводу, что на 1/X—27 г. действующий капитал составит около 188,7 м. р. Таким образом, в среднем за год действующий капитал шахт-

ного хозяйства Донугля составит около (153,3 + 188,7) : 2 = 171 млн. руб.

Этот размер капитала мы считаем максимальным, так как рост действующего капитала в 1926/27 г., по всей вероятности, будет протекать несколько медленней, чем в текущем году, ибо бывшие на консервации и ликвидации шахты почти все уже введены в эксплоатацию, а новое шахтное строительство вводится в эксплоатацию лишь весьма постепенно.

Согласно пятилетнего плана Донугля, в 1926/27 г. будет добыто минерального топлива на 20% больше, чем в 1925/26 г., т.-е. около 1014 млн. пудов брутто или при перерасчете на коммерческое нетто 957 м. п. Себестоимость этой добычи при наших условиях составит 16,41 коп. × 957 м. п. = 157 млн. руб.

Таким образом, вероятная минимальная скорость оборота капиталов в шахтном хозяйстве Донугля составит 157 млн. руб. : : 171 м. р. = 0,918 оборотов в год, а с учетом возможных результатов произведенной переоценки основного имущества, примерно, 0,6 оборота в год.

Теперь все элементы, входящие в выведенную нами формулу, выявлены.

Пользуясь формулой, находим, что норма прибыли при всех указанных нами условиях составит в 1926/27 г. около 3,3%, или, с учетом вероятных результатов переоценки, примерно, около 2% на весь основной и оборотный капитал Донугля.

Таким образом, в результате нашего расчета выяснилось, что номинальный среднемесячный заработок трудящегося в шахтном хозяйстве Донугля можно будет повысить в 1926/27 г. до 67 рубл., т.-е. в реальном выражении при коэффициенте вздорожания 1,8 до довоенного уровня при одновременном снижении отпускной цены на донтопливо с 18 коп. нынешнего года до 17 коп., т.-е. на 5,6% и при сохранении известной вполне приемлемой для Донугля и соответствующей предположениям пятилетки прибыльности (2—3%).

При осуществлении этого варианта перспективы зарплаты трудящихся Донугля намечаются для первого и второго полугодия 1926/27 г., согласно наших расчетов, примерно, в следующем виде.

Предположим, что зарплата во II полугодии текущего операционного года будет повышена на 10% против I полугодия. В I полугодии средне-месячный заработок трудящегося

почти достиг предусмотренного программой на 1925/26 г. среднегодового уровня —50 руб. Стало-быть, во втором полугодии средне-месячный заработок составит после 10% повышения, примерно, 55 руб. Если принять, что, как и в текущем году, среднемесячный заработок в Донугле во II полугодии 1926/27 г. окажется также процентов на 10 выше, чем в I, то, исходя из среднемесячной зарплаты за год в 67 р., для I полугодия, получим около 64 руб., а для II—около 70 руб.

Какие улучшения это внесет в жизнь трудящихся Донугля?

Если принять за 100 ожидаемый среднемесячный номинальный заработок трудящегося в II-м полугодии текущего года, приходим к выводу, что в первом полугодии 1926/27 г. этот заработок возрастет на 17%, а во II-м — на 27,5%, против II-го полугодия 1925/26 г.

Реальный заработок увеличится при этом значительно быстрее. Во II-м полугодии текущего опер. года реальный заработок трудящегося, даже принимая несколько преуменьшенный коэффицент вздорожания жизни в Донбассе — 2,2, выразится всего в 25 довоен. рублях. Предполагая, что в 1926/27 г. жизнь в Донбассе удешевится до коэффициента вздорожания в 1,8, получаем, что при номинальном, заработке трудящихся в I-м и II-м полугодиях будущего опер. года соответственно в 64 и 70 р. их реальный заработок составит в I-ом полугодии 35,5, а во II-м — 38,8 довоенных рублей. Таким образом, в I-ом полугодии он будет ниже довоенного реального заработка, примерно, на 2%, а во II-ом полугодии выше довоенного, примерно, на 5% (при осуществлении нашего варианта производительность трудящегося также несколько превысит довоенную). Сопоставление предполагаемого реального заработка трудящихся во II-ом полугодии текущего опер. года (около 25 дов. руб.) со средним реальным заработком в будущем году (ок. 37 дов. руб.) дает нам реальное среднегодовое улучшение жизни трудящихся шахтного хозяйства Донугля в размере около 48%.

Итак, при осуществлении нашего варианта в 1926/27 г. средний месячный реальный заработок трудящегося сравняется с довоенным, а производительность трудящегося (718 пд.) несколько пресысит довоенную (ок. 710 пд.).

Таким образом, мы наметили два варианта повышения зарплаты в шахтном хозяйстве Донугля для текущего опер. года

и один вариант для 1926/27 г. Все три варианта для удобства обозрения наглядно показаны в двух нижеследующих таблицах (см табл. № 12 и № 13). Первая из них дает размер основных факторов, определяющих уровень зарплаты и норму прибыли, а вторая, — показывает величину тех же факторов в %% к соответствующим цифрам, исчисленным нами по программе Донугля на 1925/26 г., т. е. дает изменение указанных факторов относительно программных данных на 1925/26 г. В обоих таблицах — в графе „буквенное обозначение“ таковое дается только для тех показателей, которые непосредственно входят в формулу, положенную нами в основу исчисления наших вариантов. Остальные показатели в формулу не входят и являются вспомогательными при исчислении основных показателей.

Значение цифр, собранных в этих двух таблицах, было в основных чертах изложено выше, поэтому здесь мы остановимся только на следующем.

Определяя размер годового оборота для 1-ого варианта на 25/26 г. приблизительно в сумме 135,6 мил. руб.[1]) мы исходим из программной себестоимости на текущий год (в нашем пересчете — 16,1 коп.) и из годовой добычи в 842 мил. пуд. ком. нетто. Однако, как показало последующее применение формулы, при условиях первого варианта на 1925/26 г. себестоимость пуда определится в 16,33 коп., что при той же годовой добыче дает общую себестоимость последней не в 135,6 мил. руб., а в 137,6 мил. руб. При капитале в 144,3 мил. руб. такое изменение годового оборота увеличивает оборачиваемость с 0,940 до 0,953 раза в год и соответсвенно повышает норму ожидаемой прибыли с 9% приблизительно до 9,12%.

Этих уточнений мы в свои варианты и таблицы не ввели, т. к. они выходят за пределы точности наших перспективных рассчетов.

Как видно из таблиц, себестоимость в наших вариантах несколько увеличивается против себестоимости по программе на 25/26 г. Для текущего года это увеличение достигает по первому варианту 1,4%, а по второму — 0,5%; для 1926/27 г. себестоимость увеличивается на 1%.

---

[1]) См. стр. 89.

Таблица № 12.

Основные факторы, определяющие уровень заработной платы в шахтном хозяйстве Донугля.

Наименование показателей.	Буквенное обо-[redacted]	Размер показателей.			
		В 1925/26 г.			В 1926/27 году.
		По программе.	По 1 варианту.	По 2 варианту.	
А. Отпускная цена и себестоимость 1 пуда ком. нетто в коп.					
1. Програмная цена	—	18	18	18	17
2. То же по нашим расчетам	Ц	17,94	17,9	17,9	—
3. Издержки на зарплату с начислениями	$\frac{e}{a}$	9,83	10,46	10,31	11,39
4. Все прочие издержки	С	6,27	5,87	5,87	5,02
5. Себестомость (3+4)	$\frac{e}{a}+c$	16,1	16,33	16,18	16,41
Б. Месячный заработок трудящегося.					
6. Заработок с начисл. в черв. руб. .	e	57,6	61,3	6[illegible],43	77
7. „ без начисл. „ „ „ .	$\frac{e}{1.151}$	50	54,12	52,5	67
8. Коэффициент вздорожания жизни .	—	2,2	2,2	2,2	1,8
9. Реальный заработок без начислений в дов. руб.	—	22,73	24,6	23,86	37,22
9а. То же в %% к дов. (37 дов. руб.) .	—	61,4	66,2	64,5	100
В. Производительность трудящегося.					
10. Месячная выработка в пуд. брутто .	—	630	630	630	718
11. Отношение брутто к ком. нетто .	—	1.075	1.075	1.075	1.06
12. Месячная выработка в пуд. ком. нетто	а	586	586	586	677
Г. Оборачиваемость капитала.					
13. Годовая добыча (ком. нетто) в мил. пуд.	—	785	842	842	957
14. Себестоимость годовой добычи в мил. руб.	—	126,4	135,6	136,2	157
15. Действующий капитал в мил. руб.	—	140,8	144,3	144,3	171
16. Число оборотов капитала в год . .	Н	0,897	0,940	0,951	0,918
Д. Норма прибыли	p^1	10.3	9	10.06	3,3

Таблица № 13.

Изменение основных факторов, определяющих уровень заработной платы в шахтном хозяйстве в %% к программным данным Донугля на 1925/26 г.

Наименование показателей.	Буквенное обозначение.	Разм. измен. в %%. 1925/26 г. I вариант.	1925/26 г. II вариант.	1926/27 г.
А. Отпускная цена и себестоимость 1 пуда коммерч. нетто.				
1. Программная цена	—	100,0	100,0	94,4
2. То же по нашим расчетам	Ц	99,8	99,8	—
3. Издержки на зарплату с начислениями	$\frac{e}{a}$	106,4	104,9	115,9
4. Все прочие издержки	C	93,6	93,6	80,1
5. Себестоимость (3+4)	$\frac{e}{a}+c$	101,4	100,5	101,9
Б. Месячный заработок трудящегося.				
6. Заработок с начислениями в черв. руб.	e	106,4	104,9	133,7
7. „ без начислений „ „ „	$\frac{e}{1{,}151}$	108,2	105,0	134,0
8. Коэффициент вздорожания жизни	—	100,0	100,0	81,8
9. Реальный заработок без начисл. в довоенных рублях	—	108,2	105,0	163,7
В. Производительность трудящегося.				
10. Месячная выработка брутто	—	100,0	100,0	114,0
11. Отношение брутто к ком. нетто	—	100,0	100,0	98,6
12. Месячная выработка ком нетто	a	100,0	100,0	115,5
Г. Оборачиваемость капитала.				
13. Годовая добыча (ком. нетто)	—	107,3	107,3	121,9
14. Себестоимость годовой добычи	—	107,2	107,8	124,2
15. Действующий капитал	—	102,5	102,5	121,4
16. Число оборотов капитала в год	Н	104,8	106,0	102,3
Д. Норма прибыли	ρ^1	87,4	97,7	32,0

Действительно ли неизбежно это небольшое увеличение себестоимости при повышении зарплаты, принятом в наших вариантах? Мы полагаем, что нет. Всего вероятнее, что она является лишь результатом чрезвычайной осторожности наших расчетов.

Но все же вздорожание себестоимости в наших вариантах наглядно показывает, что даже для осуществления роста заработной платы в пределах довоенных норм потребуется сильное напряжение. Очевидно, что мы уже близки к той черте, за которой дальнейший рост заработной платы потребует коренной реконструкции всего шахтного хозяйства Донугля.

Пятилетка предполагает для всего Донбасса для 1926/27 г. себестоимость не в 16,45 коп., как принято в наших расчетах, а в 15 коп., а отпускную цену в 15,5 коп. за пуд, против нашей в 17 коп.

Мы полагаем, что наши расчеты ближе к действительности, так как вряд ли удастся столь сильно понизить себестоимость, как то предполагает пятилетка, и вряд ли окажется возможным и экономически целесообразным столь сильное снижение отпускных цен (с 18 к. тек. года до 15,5, т. е. за один год на 2,5 к. на пуд).

В заключение настоящей главы необходимо еще усиленно подчеркнуть, что все указанные нами улучшения в жизни трудящихся Донугля возможно будет практически осуществить только при условии достаточно благоприятной народно-хозяйственной обстановки. Нельзя забывать, что жизненный уровень трудящихся Донбасса находится в неразрывной связи с жизненным уровнем всех трудящихся Союза и вообще с общим экономическим и политическим положением всей страны.

3. Финансовый показатель зарплаты и строение «приращенной ценности» по нашим вариантам.

Интересно остановиться на экономических последствиях, которые явятся результатом практического осуществления того или иного из наших вариантов.

Прежде всего проследим, как отразится осуществление этих вариантов на величине отношения прибыли и общественного дохода к заработной плате (финансовый показатель зарплаты) и на внутреннем строении „приращенной ценности“.

Необходимые для этого цифровые данные дают нам две нижеследующие таблицы за № 14 и № 15, из которых первая показывает движение финансового показателя зарплаты, а вторая — изменение главных составных частей „приращенной ценности“ („оплаченный труд“ и „общественный доход“ и „хозрасчетная прибыль“) в их абсолютной величине (на пуд комм. нетто) и в $^0/_0{}^0/_0$ к итогу.

Табл. № 14

Отношение прибыли к зарплате по нашим вариантам в сравнении с данными за 1924/25 год.

Наименование показателя.	Хозрасчетная точка зрения.			Госхозяйственная точка зрения.		
	1924/25 год.	1925/26 год (2-ой вариант).	1926/27 год.	24/25 год.	25/26 год (2-ой вариант).	26/27 год.
1. Прибыль на пуд ком. нетто в коп.	0,7	1,72	0,59	1,45	2,47	1,61[1])
2. Издержки на рабсилу в коп.[2])	10.71	10.34	11.32[3])	11.68	11.33	12 41[3])
3. Отношение прибыли к зарплате в $^0/_0{}^0/_0$ (1 : 2)	6,5	16,6	5,2	12,4	21,8	13,0

Эти таблицы вполне аналогичны таблицам, приведенным нами выше в главе „Прибыль и зарплата“ (см. таб. № 5 и № 6). Поэтому, оставляя в стороне подробности, мы осветим здесь только самые существенные моменты.

Прежде всего обращает на себя внимание резкое (в особенности с хозрасчетной точки зрения) снижение финансовых показателей зарплаты в 1926/27 г. против второго варианта для 1925/26 года (см. табл. № 14). Это об'ясняется отчасти тем, что наш вариант для 1926/27 г. предполагает повышение зарплаты, превышающее предполагаемый рост производительности труда. И, действительно, мы для 1926/27 г. принимали,

---

[1]) В т. ч. 0,27 коп. дополнительной платы за аренду недр.

[2]) При хозрасчетной точке зрения из издержек на рабсилу выключается 11% начислений с денежной части зарплаты на соцстрах и ВТУЗ'ы.

[3]) Считая, что „прочие издержки“ на рабсилу будут падать на каждый пуд в том же размере, как и в 1925/26 г. В действительности эти издержки должны снизиться.

Таблица № 15.

„Приращенная ценность“ и ее составные элементы по нашим вариантам в сравнении с данными за 1924/25 год.

(на пуд ком. нетто).

Наименование элементов.	1924|25 г.		1925|26 г. (2 вариант).		1926|27 г.	
	Коп.	%%	Коп.	%%	Коп.	%%
„Оплаченный труд“ [1].	11,68	89	11,33	82	12,41	89
Общественный доход	1,45	11	2,47	18	1,61	11
Итого „приращенная ценность“.	13,13	100	13,80	100	14,02	100
В том числе хозрасчетная прибыль.	0,70	5,3	1,72	12,5	0,59	4,2

что для повышения зарплаты будет использована не только та экономия, которая могла бы явиться в результате намеченного нами роста производительности труда, но и вся остальная экономия по издержкам производства и торговым расходам, а также в весьма незначительной доле и возможная прибыль. Но главная причина уменьшения финансовых показателей заключается в предположенном снижении отпускной цены на 1 коп. с пуда (с 18 коп. до 17 коп.), вследствие чего прибыль на пуд уменьшается почти в 3 раза. Отметим, что в действительности финансовый показатель зарплаты в 1926/27 г. должен оказаться выше, чем то показано в таблицах, т. к. нами совершенно не учтена возможная экономия по статье „прочих издержек на рабсилу“, а также принят минимальный рост выработки на трудящегося. Оба эти момента несколько преувеличивают размер издержек на рабсилу для 1926/27 г. Но даже преуменьшенный для 1926/27 г. финансовый показатель зарплаты с точки зрения хозрасчетной не на много отличается от соответствующего показателя в 1924/25 г. (всего на 1,3 процентных единиц), а с точки зрения госхозяйственной финансовый показатель в 1926/27 г. будет даже несколько превышать соответствующий показатель для 1924/25 г.

[1]) Доля „оплаченного труда“ в торговых расходах и в расходах Правления в данной таблице не учтена, но это обстоятельство весьма мало отразится на строении „приращенной ценности“.

Рост финансового показателя с госхозяйственной точки зрения произойдет, главным образом, вследствие увеличения платы на аренду недр с 0,25 коп. на пуд брутто до 0,5 коп., что дает увеличение общественного дохода с пуда коммерческого нетто, примерно, на 0,27 коп.

Изменения в величине финансовых показателей зарплаты отразятся также и на строении „приращенной ценности" в наших вариантах, (См. табл. № 15). Под влиянием отмеченных выше обстоятельств, из которых главное—понижение отпускной цены на 1 коп., доля общественного дохода в 1926/27 г. снизится против 1925/26 года с 18% до 11%, а доля „оплаченного труда" соответственно повысится. Довольно резко упадет также и доля хозрасчетной прибыли. Но в общем строение „приращенной ценности" останется таким же, как и в 1924/25 году.

Таким образом, вариант для 1926/27 г. возвращает нас к тому положению, которое существовало в 1924/25 г. Однако, ничего угрожающего в этом нет, так как в 1924/25 году финансовое положение шахтного хозяйства было достаточно благоприятным.

Необходимо отметить, что если бы отпускную цену мы удержали на уровне текущего года (18 к.), то и финансовые показатели и строение „приращенной ценности" по своей величине и составу остались бы почти такими же, как в 1925|26 году.

———

IX.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Выводы наши сводятся к следующим основным положениям.

Заработная плата в Донугле чрезвычайно низка, и дальнейшее ее увеличение есть первоочередная наша задача.

Заработная плата в Донугле отстала в своем росте от роста производительности труда. В то время, как производительность рабочих по эксплоатации достигла в текущем году 85% довоенного уровня, зарплата составляет всего лишь 60% довоенной.

Норма прибавочной стоимости в Донугле, за отсутствием необходимых статистических и экономических данных, пока не может быть сколько-нибудь точно исчислена. Но сравнительно высокая производительность труда при низкой зарплате и крайне тяжелых условиях работы свидетельствует о том, что норма прибавочной стоимости в Донугле, вероятнее всего, выше средней по госпромышленности.

Этому ничуть не противоречит относительно низкий уровень финансового показателя зарплаты и сравнительно невысокая норма прибыли в Донугле, так как очевидно, что значительная часть созданной трудящимися Донугля прибавочной стоимости реализуется другими отраслями народного хозяйства (транспорт, металл и проч.), увеличивая доходность этих отраслей или сокращая размер необходимой для них дотации.

Цены на минеральное топливо имеют исключительное ценообразующее значение. Основными потребителями этого топлива являются отрасли, весьма сильно пострадавшие от войны и революции, и в силу целого ряда причин находившиеся до самого последнего времени в состоянии бездоходности или даже убыточности (напр., металлопромышленность, транспорт и проч.).

Все это привело к тому, что цены на продукцию топливной промышленности подверглись наибольшему нажиму и максимальному плановому регулированию, осуществлявшему необходимое в интересах всего народного хозяйства снижение отпускных цен на минеральное топливо.

Отсюда ясно, что низкий уровень отпускных цен на донтопливо, являющийся результатом планового их снижения, делает весьма мало показательным абсолютный и относительный размер прибыли в шахтном хозяйстве Донугля.

И, тем не менее, финансовый показатель зарплаты, т.-е. отношение прибыли к издержкам на рабсилу, а также и норма прибыли, т.-е. отношение прибыли к капиталу, обнаруживают довольно быстрый рост, что свидетельствует о больших достижениях Донугля в области снижения себестоимости и создает благоприятную финансовую обстановку для дальнейшего увеличения заработной платы в Донугле.

В апреле с. г. тарифная ставка 1-го разряда повышена в Донугле с 11 до 12 руб., что соответствует росту зарплаты во 2-ом полугодии меньше, чем на 9% против 1-го полугодия.

Это увеличение заработной платы — даже при учете стесненного хозяйственного положения страны и необходимости жесткого проведения режима строжайшей экономии, все же следует считать вполне своевременным.

Не приходится сомневаться в том, что тяжесть такого повышения зарплаты Донуголь легко выдержит.

В будущем году, при условии удешевления жизни в Донбассе, а также при достаточно благоприятном положении всей промышленности и всего хозяйства страны можно рассчитывать на достижение близкого к довоенному или даже довоенного уровня заработной платы в Донугле.

В Донугле создалась в настоящее время весьма своеобразная обстановка: почти довоенная производительность трудящегося при абсолютно и относительно низкой заработной плате, сравнительно невысокая себестоимость добычи и, наконец, отпускная цена при переводе в довоенную валюту более дешевая, чем в 1913 г.

В своей совокупности эти особенности делают для нас приемлемыми по отношению к Донуглю такие положения, которые на первый взгляд как бы противоречат основным линиям нашего хозяйственного строительства.

Эти положения, подробно развитые нами выше, можно кратко сформулировать в трех пунктах, а именно:

1. Повышение заработной платы в Донугле допустимо в известной мере даже тогда, когда оно влечет за собой некоторый рост себестоимости.

2. Ради увеличения заработной платы в Донугле можно пойти на некоторое ограничение нормы прибыли.

3. Есть основания поставить на обсуждение вопрос о более медленном снижении отпускной цены на донтопливо, чем то намечено пятилетней программой Донбасса, чтобы тем самым ускорить темп собственного накопления в Донугле и облегчить возможность необходимого повышения заработной платы.

Своеобразная обстановка подсказывает эти исключительные мероприятия и делает их принципиально приемлемыми по отношению к Донуглю. Но в то же время самая необходимость таких исключительных мер говорит о том, что даже для осуществления роста зарплаты, намеченного в наших перспективных вариантах и не превышающего довоенных норм, нужно сильное напряжение. Очевидно, что мы уже близки к той черте, за которой дальнейший рост заработной платы в Донугле потребует коренной реконструкции всего шахтного хозяйства Донугля.

Правда, в настоящее время и при ручном труде еще вполне возможны серьезные достижения в области лучшей организации производства и более рационального использования рабочей силы. В этом направлении надо упорно работать. Однако, необходимость в скорейшем осуществлении мероприятий по механизации Донугля ощущается с каждым днем все острей. Это острота будет неизбежно наростать, так как только механизация и связанный с нею рост производительности позволит нам в области заработной платы существенно перевалить за довоенные нормы.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СОЮЗ
ГОРНО
РАБОЧИХ
СГ

